

ПРАВОСЛАВНЫЙ БЛАГОВѢСТИНИКЪ.

Шедше научите всѧ лзыки, крѣпюще
и хъ во имѧ Оца и Сына и Святаго Духа.
Мате. XXVIII, 19.

ИЗДАНИЕ

состоящаго подъ АВГУСТЪЙШИМЪ ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМЪ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО
ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ ПРАВОСЛАВНАГО МИССИОНЕРСКАГО
ОБЩЕСТВА,

1894.

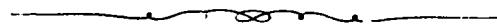
Годъ второй.

ТОМЪ I.

№ 4

ФЕВРАЛЬ.

КНИЖКА ВТОРАЯ.

МОСКВА.

ТИПОГРАФИЯ А. И. СНЕГИРЕВОЙ.
ОСТОЖЕНКА, САВЕЛОВСКИЙ ПЕРЕУЛОКЪ, СОВСТВЕННЫЙ ДОМЪ.
1894.

хотѣлъ ўхать ко мнѣ креститься; на него сильно нападали киргизы, но безуспѣшно. Наконецъ, когда уже были готовы лошади, за пѣсколько минутъ до отѣзда они подарили ему лошадь, лишь бы не Ѳздила! И онъ остался.

Другую печальную исторію рассказалъ мнѣ тотъ же крестьянинъ. Въ сосѣдней съ Краснымъ Яромъ деревнѣ Вавиловкѣ жилъ въ работникахъ молодой киргизъ. Въ августѣ онъ пожелалъ креститься и сильно просилъ своего хозяина, чтобы отвезъ его ко мнѣ. Хозяинъ откладывалъ поѣздку день за днemъ, не смотря на то, что работникъ сталъ просить его со слезами. И черезъ недѣлю бѣдняжка умеръ, оставивши资料 своего хозяина въ тяжкомъ горѣ и самоосужденіе за неисполненіе просьбы.

Татаринъ изъ Ново-Шульбинска разсказывалъ, что его отговаривали отъ крещенія не только татары и киргизы, но даже русскіе (раскольники)! Разсказывалъ еще, что торговецъ татаринъ той же деревни обратилъ одного слабоумнаго русскаго въ исламъ, выучилъ его молитвамъ по-татарски! Русскіе побили не татарина, а слабоумнаго,—слѣдовало бы наоборотъ, и тотъ опять сталъ молиться по-русски.

Въ минувшемъ году окрещено мною изъ магометанства всего 16 человѣкъ. Слава Богу за все!

Шульба,
28 ноября 1893 г.

Троицкій миссіонерскій монастырь при озерьѣ Иссыкъ-Кулѣ въ Туркестанѣ.

По завоеваніи и присоединеніи къ Россіи обширнаго Туркестанскаго края, (въ 1867 г.) тамъ не было открыто самостоятельной епархіи. Духовенство же, какое явилось вмѣстѣ съ занятіемъ края, и дѣла церковныя вообще были подчинены—въ Семирѣчье Томскому преосвященному, а въ Туркестанѣ — Оренбургскому. Само собою понятно, что такой порядокъ церковнаго управления въ новозавоеванномъ краѣ представлялъ величайшія неудобства

и затрудненія уже по одной только чрезмѣрной отдаленности этого края отъ указанныхъ центровъ церковнаго управлениія, вслѣдствіе чего очень скоро явилась настоятельная нужда въ учрежденіи здѣсь самостоятельной епархіи. Туркестанская епархія была открыта въ 1872 г.; епископу ея присвоено наименованіе Туркестанскаго и Ташкентскаго, а мѣстопребываніемъ назначенъ главный городъ Семирѣченской области—*Бѣрный*.

Первымъ Епископомъ Туркестанскимъ былъ преосвященный Софонія. Глубокій уже старецъ и при томъ озабоченный большиими хлопотами по организаціи своей обширной, новой епархіи и введеніи въ ней церковнаго порядка и управлениія, онъ не могъ обратить вниманія на учрежденіе миссіи въ краѣ, населенномъ преимущественно инородцами и иновѣрцами; при томъ же преосвященный Софонія недолго и служилъ въ Туркестанѣ. — Преемникомъ ему назначенъ былъ въ 1877 г. преосвященный Александръ. Это былъ — человѣкъ живой и дѣятельный, съ обширнымъ и основательнымъ образованіемъ, частію пріобрѣтеннымъ и восполненнымъ во время продолжительного служенія въ нашихъ заграничныхъ миссіяхъ, съ широкими и возвышенными взглядами на задачи своего служенія. Прибывъ въ Туркестанъ и ознакомившись съ состояніемъ своей новой епархіи, преосвященный Александръ пришелъ къ убѣженію въ крайней необходимости учредить здѣсь православную миссію, признавая за нею, по мѣстнымъ условіямъ, не только чисто религіозное, но и государственное значеніе.

Для учрежденія миссіи необходимо было прежде всего согласіе и содѣйствіе начальника края. Поэтому преосвященный представилъ исправлявшему въ то время должность Туркестанскаго генераль-губернатора генералу Г. А. Колпаковскому обстоятельную записку (отъ 19 іюня 1881 г.), въ которой подробно изложилъ религіозно-нравственное состояніе различныхъ инородцевъ края, ихъ отношеніе къ русскимъ и православной вѣрѣ, и отсюда вывелъ заключеніе о необходимости и совершенной возможности учрежденія въ краѣ миссіи, въ формѣ на первое время учрежденія монастыря съ миссіонерскимъ характеромъ,—и въ заключеніе испрашивалъ согласія на это начальника края и содѣйствія

его благому начинанію ¹⁾). Для устройства монастыря намѣчено было и удобное мѣсто, — именно при озерѣ Иссыкъ-Куль, въ мѣстности называемой Курмѣкты, въ 12 верстахъ отъ русскаго селенія Преображенскаго.

Г. А. Колпаковскій, тогдашній главный начальникъ края, человѣкъ истинно-русскій, глубоко вѣрующій и преданный сынъ-св. церкви, вполнѣ правильно понялъ и оцѣнилъ важное значеніе для края православной миссіи, съ живѣйшимъ сочувствіемъ отнесся къ намѣренію преосвященнаго Александра и выразилъ полную готовность всѣми зависящими отъ него средствами содѣйствовать его осуществленію. „Съ живѣйшимъ интересомъ и глубокою благодарностью прочиталь я, — отвѣчаль онъ на записку преосвященнаго Александра отъ 18 іюля 1881 г., — высокопоучительное посланіе Вашего преосвященства, обращенное ко мнѣ 19 іюня сего года, въ коемъ Вы изволите указывать на необходимость, своевременность и полную возможность приступить нынѣ же къ постепенному осуществленію великой задачи духовнаго возсоединенія съ нами туземцевъ Туркестанскаго края, путемъ учрежденія въ Курмѣкты миссіонерскаго монастыря, благочестивой школы будущихъ, — основательно подготовленныхъ и образованныхъ, — проповѣдниковъ православія.

Вполнѣ и сердечно сочувствуя высокой мысли Вашего преосвященства, я не только не имѣю въ виду никакихъ препятствій къ ея осуществленію, а, напротивъ, обязываюсь оказать все зависящее отъ меня содѣйствіе и, по возможности, облегчить дѣло устройства монастыря отпускомъ лѣса, отмежеваніемъ земли, отводомъ рыбныхъ ловлей, назначеніемъ техника для присмотра за правильнымъ выполненіемъ работъ и всѣми другими материальными средствами, какими можетъ располагать администрація къ скорѣйшему и благопріятнѣйшему окончанію этого важнаго и полезнаго дѣла“ ²⁾.

¹⁾ Эта во многихъ отношеніяхъ замѣчательная записка преосвященнаго Александра напечатана была сполна въ „Православномъ Благовѣстникѣ“ за прошлый годъ, № 20, стр. 5—22.

²⁾ Дѣло Совѣта П. М. О—ва, № 510 (объ учрежденіи Православнаго миссіонерства въ Туркестанскомъ краѣ).

Послѣ столь благопріятнаго отвѣта главнаго начальника края уже можно было, съ доброю и основательною надеждою на успѣхъ, смѣло приниматься за осуществленіе плановъ относительно учрежденія миссіи въ Туркестанскомъ краѣ, — а планы эти у преосвященнаго Александра были дальновидные и широкіе. Даже, быть можетъ, слишкомъ широкіе, превышавшия тѣ матеріальныя и нравственныя средства, какія, по мѣстнымъ условіямъ, имѣлись для практическаго ихъ осуществленія. Но во всякомъ случаѣ нельзя не отдать полной справедливости тѣмъ вполнѣ разумнымъ и возвышеннымъ взглядамъ на миссію, какія имѣлись и высказывалъ преосвященный, — нельзя не отнести съ полнымъ уваженіемъ и сочувствіемъ къ его ясному, широкому и правильному пониманію, основанному на близкомъ знакомствѣ съ духовными нуждами и потребностями своеобразнаго края, тѣхъ высокихъ цѣлей и задачъ, которымъ должна была удовлетворять православная миссія въ Туркестанѣ. Просвѣщенному уму архипастыря ясно представлялся широкій кругъ религіозно-просвѣтильной дѣятельности, въ разнообразныхъ ея формахъ и проявленіяхъ, распространяющейся изъ миссіи, какъ религіознаго центра, по всему краю.

Изъ вполнѣ понятной осторожности, на первое время Туркестанская миссія предположена была въ формѣ монастыря съ миссіонерскимъ характеромъ, — но съ этимъ скромнымъ учрежденіемъ соединились, по мысли преосвященнаго Александра, разнообразныя задачи и надежды. Миссіонерскій монастырь предназначался быть центромъ не только миссіонерской дѣятельности въ собственномъ смыслѣ, но онъ долженъ былъ служить для края центромъ просвѣщенія и русской культуры вообще; наконецъ, онъ могъ быть до нѣкоторой степени даже и ученымъ учрежденіемъ. — Прежде всего миссія, по мнѣнію преосвященнаго Александра, должна состоять изъ людей образованныхъ. „Ваше преосвященство будете такъ добры, — писалъ онъ помощнику предсѣдателя Миссіонерскаго Общества, преосвященному Амвросію, первому викарію Московскому (теперь архіепископу Харьковскому) отъ 5 августа 1881 года, — что не откажетесь поддержать и провести, при случаѣ, мое мнѣніе о томъ, что проектируемая Туркестанская миссія

должна быть непремѣнно ученая, т. е., что въ личномъ ся составѣ по меньшей мѣрѣ одна половина членовъ должна быть съ академическимъ, а другая съ полнымъ семинарскимъ образованіемъ. Само собою разумѣется, что на такія послушанія, какъ напр. завѣдываніе хозяйствомъ монастыря въ качествѣ эконома, завѣдываніе ризницей и совершеніе очередныхъ служеній въ церкви, могутъ быть приглашаемы миссіей іеромонахи и не получившіе полнаго богословскаго образованія. Но эти служебные чины конечно не будутъ ни считаться миссіонерами, ни заниматься миссіонерствомъ, такъ какъ это дѣло имъ не по силамъ. Настоящій миссіонеръ, на котораго можно было бы положиться и за успѣхъ котораго можно было бы поручиться, по моему крайнему разумѣнію и убѣждѣнію, долженъ, по меньшей мѣрѣ, знать и знать отчетливо, знать основательно, какъ то, что онъ проповѣдуетъ, такъ и то, противъ чего онъ вооружается, — напримѣръ у насъ, въ Туркестанѣ, онъ долженъ знать, что такое магометанство, буддизмъ, Шаманство и Конфуціанство. Отъ настоящаго миссіонера нельзя не потребовать, чтобы онъ изучилъ мѣстныя нарѣчія туземцевъ и не срамилъ себя веденіемъ бесѣдъ чрезъ безтолковыхъ толмачей. Настоящему миссіонеру безусловно нужно пользоваться почетомъ, уваженіемъ и считаться авторитетомъ какъ въ глазахъ туземцевъ, такъ и въ средѣ русскихъ, хотя бы для этого, въ крайнемъ случаѣ, попадобилось повѣсить на стѣнѣ ученый дипломъ. Очевидно, что такія требования и многія другія въ этомъ же родѣ могутъ быть обращены только къ образованнымъ монахамъ. Что же касается того замѣчанія, что для образованныхъ миссіонеровъ потребуются болѣе усиленные оклады жалованья, то на это можно возразить, что несравненно полезнѣе для дѣла составить миссію въ самомъ скромномъ размѣрѣ, напр. не болѣе какъ изъ четырехъ лицъ, но образованныхъ и способныхъ, чѣмъ изъ 8 и даже изъ 16 нѣвѣжественныхъ и неспособныхъ¹). Такой взглядъ на характеръ и составъ Туркестанской миссіи преосвященный Александръ неоднократно и настойчиво повторялъ и послѣ, по разнымъ случаямъ.

¹) Дѣло Совѣта П. М. О--ва, № 510.

При томъ составъ миссіи, какой предполагалъ преосвященный Александръ, — миссионерскій монастырь могъ бы сдѣлаться просвѣтительнымъ центромъ, изъ котораго различными путями распространялся свѣтъ христіанскаго просвѣщенія по всему мало культурному краю. Просвѣщенные иноки-миссионеры прежде всего, конечно, должны были трудиться для выполненія своей прямой миссионерско-просвѣтительной задачи посредствомъ живой проповѣди, а за тѣмъ школы и изданія доступныхъ для ипородцевъ сочиненій на ихъ природныхъ нарѣчіяхъ; для этого миссионеры, конечно, прежде всего должны изучить туземныя нарѣчія. — Сверхъ этой ближайшей и прямой своей работы, образованнымъ миссионерамъ съ пользою для себя, для своего дѣла и для науки можно было бы заняться изученіемъ исторіи и древностей Туркестанскаго края, который нѣкогда игралъ столь важную историческую роль, составляя средоточіе обширнаго и могущественнаго царства Тамерланова и который, поэтому, полонъ весьма важныхъ и любопытныхъ историческихъ памятниковъ, тщетно пока дожидающихся внимательной любознательности ученыхъ изслѣдователей. Множество различныхъ историческихъ памятниковъ древности оказалось даже на самомъ мѣстѣ, предназначенному для миссионерскаго монастыря при о. Иссыкъ-Кулѣ и около него, — что тотчасъ же было замѣчено опытнымъ глазомъ просвѣщенаго архипастыря, при первомъ же посѣщеніи имъ этого мѣста. Въ маѣ мѣсяцѣ 1883 г., пріѣхавши на Иссыкъ-Куль на нѣсколько только дней для личнаго осмотра и выбора мѣста подъ монастырь, преосвященный сдѣлалъ нѣсколько важныхъ археологическихъ находокъ и, заинтересованный ими, успѣлъ собрать довольно порядочную коллекцію разныхъ древнихъ предметовъ — сосудовъ, орудій и т. п., которую онъ и предназначилъ для будущаго музея монастырскаго. Библіотека и музей древностей, по его мнѣнію, должны вообще составлять необходимую принадлежность миссионерскаго монастыря, въ основаніе которыхъ онъ предлагалъ безмездно отдать изъ своего собственнаго собранія — до двухъ тысячъ томовъ книгъ на разныхъ языкахъ и значительную часть разныхъ археологическихъ предметовъ. Далѣе, — миссионерскій монастырь, при своемъ благо-

устройствѣ, — помимо собственно миссионерско - просвѣтительной дѣятельности, — могъ оказывать весьма благотворное религіозно-нравственное вліяніе и на православныхъ и на иновѣрцевъ, какъ мѣсто молитвы и подвиговъ благочестія, какъ мѣстный религіозный центръ, святыня, въ которой находило бы для себя удовлетвореніе религіозное христіанское чувство; тогда сами собою устранились бы и многія нестроенія и беспорядки въ религіозной жизни православнаго населенія, неизбѣжная при теперешнихъ условіяхъ его положенія въ отдаленномъ краѣ¹⁾). Съ появленіемъ настоящихъ дѣйствительныхъ монаховъ въ краѣ, — писалъ, между прочимъ, преосвященный Александръ, выясняя значеніе для края миссионерскаго монастыря, — быстро исчезнутъ имѣющіеся почти въ каждой деревнѣ и возбуждающіе справедливыя жалобы старииковъ, чернецы и чернички, подъ предлогомъ благочестивыхъ упражненій въ постѣ и молитвѣ уклоняющіеся отъ трудовыхъ занятій, либо совсѣмъ уходящіе въ степь спасаться въ самую страдную пору. Съ учрежденіемъ въ краѣ монастыря, который самъ по себѣ есть уже святыня, и въ которомъ, сверхъ того, будетъ еще водворена, какъ надобно надѣяться, либо прославленная какая-либо св. икона, либо часть нетлѣнныхъ св. мощей читимаго народомъ угодника, — образуется мѣстный центръ, къ которому будутъ направляться, какъ приношенія благочестивыхъ людей, желающихъ пожертвовать непремѣнно на монастырь, такъ и сами обѣтчики, желающіе помолиться и отговѣтъ непремѣнно въ монастырѣ, вблизи какой-либо святыни, для каковой цѣли вынуждены въ настоящее время совершать отдаленныя путешествія. Когда откроется возможность во дни важнѣйшихъ праздниковъ церковныхъ снабжать іеромонахами монастыря приписныя церкви и даже молитвенные дома, тогда прекратятся собранія въ означенныхъ мѣстахъ и чтенія въ нихъ полуграмотными мужиками часовъ, равно какъ и другихъ службъ, — собранія, терпимыя лишь въ виду крайняго недостатка въ священникахъ и опасныя уже однимъ тѣмъ, что пріучаютъ народъ обходиться безъ священнослужителя. Наконецъ, монастырь, безъ

¹⁾ Ibidem.

особенныхъ усилій и специальныхъ затратъ, станетъ выполнять роль школы, образуя изъ служащихъ при немъ молодыхъ людей мѣстнаго населенія хорошихъ церковныхъ пѣвцовъ, чтецовъ и проч. “¹⁾.

Наконецъ, миссіонерскій монастырь могъ бы принести громадную пользу краю благоустройствомъ своего хозяйства и распространеніемъ улучшенныхъ способовъ и приемовъ земледѣлія и разныхъ другихъ отраслей сельскаго хозяйства. Для монастыря отводится весьма значительный участокъ земли (на первое время 500 десятинъ), представлявшій всѣ благопріятныя условія для правильного и выгоднаго веденія на немъ хозяйства—по составу почвы, орошенію и проч. Поэтому правильное и разумное монастырское хозяйство съ одной стороны—могло бы доставлять монастырю значительный доходъ, а съ другой—могло бы сдѣлаться для мѣстнаго населенія практическою школою разумнаго пользованія землею и улучшенныхъ способовъ и приемовъ хозяйства, а въ этого рода знаніяхъ оно крайне нуждается. Кромѣ того, при знаніи и энергіи могли бы быть при монастырѣ открыты и заведены и новыя отрасли хозяйственной культуры. Преосвященный Александръ не упустилъ изъ вниманія и этой стороны дѣла. „По отзывамъ Иссыкъ-кульскихъ поселенцевъ, одна десятина земли въ этой мѣстности (т. е. отведенной для монастыря) даетъ сборъ, среднимъ числомъ, отъ 100 до 150 пудовъ чистаго зерна,—писалъ онъ, между прочимъ, преосвященному Амвросію отъ 23 июня 1883 г.—Случается получать и 200 пудовъ и не считается дивомъ, если кто сниметъ и 300 пудовъ. На томъ же участкѣ имѣются прекраснѣйшіе луга, дающіе ежегодно богатѣйшій и отличнаго качества укосъ. Если подъ пашни и сѣнокосъ отдать 300 десятинъ, то еще останется 200 доль пастбище для отборнаго скота, сверхъ вольныхъ выгоновъ по при-прибрежью озера, по подгорьямъ и въ самыхъ горахъ. Очевидно, что такихъ превосходныхъ качествъ 500 десятинъ земли будетъ достаточно, на первыхъ порахъ, для хозяйства монастыря. Сверхъ прекрасныхъ качествъ почвы и благопріятныхъ атмосферныхъ условій, мѣстность Курмакты имѣетъ и другія преимущества.

¹⁾ Ibidem.

Такъ, между прочимъ, изъ 72-хъ рѣкъ и рѣчекъ, впадающихъ въ Иссыкъ-Куль, рѣка Курмектинка пользуется особыеннымъ вниманиемъ, прежде всего, за качество ея водъ, чистыхъ, прозрачныхъ и настолько доброкачественныхъ, что заливъ Узкій, въ который она впадаетъ, предпочтительно предъ другими заливами посѣщается рыбами озера и считается лучшою, обильнейшою и удобнейшою рыбалкой.—Монахи не будутъ покупать рыбы,—показывая на заливъ, говорили мнѣ многіе.

Какъ на лучшій, простѣйшій и болѣе прибыльный способъ утилизированія отводимыхъ 500 десятинъ свѣдущіе Иссыкъ-Кульскіе люди указывали мнѣ не столько на земледѣліе, — съ кото-раго впрочемъ необходимо будетъ начать, — сколько на скотоводство вообще, главнымъ же образомъ — на разведеніе улучшенныхъ породъ рогатаго скота, породистыхъ лошадей, тонкорунныхъ овецъ и т. п.—На все это не потребуется слишкомъ большою за одинъ разъ затраты капитала, если начать дѣло въ скромныхъ размѣрахъ и продолжать съ настойчивостью и посто-янствомъ. — Не маловажною статьею дохода можетъ быть еще пчеловодство, для котораго, какъ въ ближайшихъ горахъ, такъ и на Курмектинской площади имѣются всѣ благопріятныя усло-вія. Медъ и воскъ охотно и по весьма хорошимъ цѣнамъ прі-обрѣтаются какъ наши инородцы, такъ и купцы изъ Кашгара.— Впослѣдствіи, съ развитіемъ скотоводства, на монастырской фермѣ можно будетъ сдѣлать опытъ сыроваренія. У окрестныхъ посе-лянъ, равно какъ и у Киргизовъ, рогатаго скота очень много и часто они не знаютъ, куда дѣваться и что подѣлать съ моло-комъ.—Тоже впослѣдствіи, опытный экопомъ могъ бы измыслить, либо перенести сюда изъ Европейской Россіи лучшій способъ заготовленія въ прокъ Иссыкъ-кульской рыбы, такъ какъ нынѣ существующій способъ, практикуемый поселенцами, весьма перво-бытенъ и только портить и переводить рыбу.—Для искусствен-наго разведенія новыхъ породъ рыбъ, недостающихъ въ Иссыкъ-Кулѣ и во всемъ нашемъ краѣ, имѣются по близости монастыри готовые резервуары, наполняемые водой горныхъ рѣчекъ и род-никовъ¹⁾). Такъ какъ на монастырской сторонѣ Иссыкъ-Куля

¹⁾ Ibidem.

есть многіе признаки минеральныхъ источниковъ, что подтверждается, между прочимъ, и высокою температурою воды въ Иссыкъ-Кулѣ, не замерзающей и въ самыя суровыя зими (и самое киргизское название озера—*Иссыкъ-Кулъ* значитъ *теплое озеро*), то, по указаниямъ знающихъ людей, на Курмакты „можно устроить тѣлесную врачебницу по близости врачебницы духовной, для пользы ближнихъ и безъ убытка для себя... Вообще на Иссыкъ-Кулѣ работы всякой,— какъ практическо-экономической, такъ и ученой, какъ говорится, — еще непочатый уголъ“, — заключаетъ свои соображенія по устройству будущаго монастыря преосвященный Александръ.

Изъ сказанного видно, какъ широко смотрѣлъ преосвѣщенный архиастырь на дѣятельность будущей Туркестанской миссіи и какія разнообразныя цѣли и задачи указывалъ для этой дѣятельности. И нѣть никакого сомнѣнія, что, еслибы миссія учреждена была въ этомъ именно видѣ, то она, помимо прямаго своего назначенія — утвержденія и распространенія въ иновѣрномъ краѣ православія, принесла бы этому краю великую пользу и въ культурномъ отношеніи вообще.

Н. Комаровъ.

Извѣстія и замѣтки.

Дѣятельность Архангельскаго Епархіального Комитета Православнаго Миссіонерскаго Общества за первыя мѣсяцы его существованія.—Двалдцатипятилѣтіе епископскаго служенія Преосвященнаго Мартиніана, Епископа Таврическаго.—Просьба о помощи Уссурійскимъ церквамъ.

— Недавно открытый Архангельскій Комитетъ Миссіонерскаго Общества обнаруживаетъ оживленную дѣятельность, направленную къ просвѣщенію инородцевъ Сѣвера свѣтомъ Христова ученія. Въ засѣданіяхъ Комитета выработаны слѣдующія, заслу-

ПРАВОСЛАВНЫЙ БЛАГОВѢСТИНИКЪ.

Шедше научите всѧ жзыки, крѣпюще
и хъ во имѧ Оца и Сына и Святаго Духа.
Мате. XXVIII, 19.

ИЗДАНИЕ

состоящаго подъ АВГУСТЪШИМЪ ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМЪ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО
ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ ПРАВОСЛАВНАГО МИССИОНЕРСКАГО
ОБЩЕСТВА

1894.

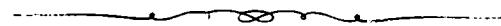
Годъ второй.

ТОМЪ I.

№ 6

МАРТЪ.

КНИЖКА ВТОРАЯ.

МОСКВА.

ТИПОГРАФИЯ А. И. СНЕГИРЕВОЙ.
ОСТоженка, Савеловский переулокъ, собственный домъ.
1894.

буемыхъ множествомъ народовъ, ожидающихъ просвѣщенія отъ Россіянъ, мнѣ кажется, надлежало бы въ продолженіи лѣтъ хотя двѣнадцати разсаживать по нѣкоторымъ изъ богатѣйшихъ монастырей настоятелями такихъ монаховъ, которыхъ добросовѣтность была бы извѣстна и сомнѣнію не подвержена, которые предъ Святѣйшимъ Синодомъ подтвердили бы при семъ случаѣ иноческій обѣтъ на безкорыстіе и которые обязались бы каждый годъ представлять Святѣйшему Синоду всѣ доходы свои, за исключеніемъ суммъ, издержанныхъ на самыя необходимыя нужды, но съ показаніемъ этихъ издержекъ; и въ тоже время всѣ эти тысячи были бы полагаемы въ Государственный Банкъ для приращенія. Въ 12-ть лѣтъ, вѣроятно, составилась бы сумма въ нѣсколько сотъ тысячъ, и, можетъ быть, простерлась бы до миллиона. Что же могли бы Святые Лавры произвести?

(Продолженіе слѣдуетъ).

Троицкій миссіонерскій монастырь при озере Иссыкъ-Кулѣ въ Туркестанѣ¹⁾.

Преосвященный Александръ указывалъ довольно широкія и разнообразныя задачи для Туркестанской миссіи. Но не слѣдуетъ думать, что онъ не понималъ и не представлялъ тѣхъ трудностей, какія должно было встрѣтить осуществленіе его плановъ; напротивъ, онъ ясно предвидѣлъ эти трудности, заключающіяся главнымъ образомъ въ недостаткѣ и материальныхъ и нравственныхъ средствъ для надлежащаго устройства миссіи въ новомъ краѣ, согласно его намѣреніямъ. Онъ по опыту зналъ, какъ трудно у нась находить и благонадежныхъ для миссіи людей, и материальныя средства, особенно если онъ требуются сразу въ значительныхъ размѣрахъ, и потому предполагалъ устраивать миссію *постепенно*, начавши на первое время съ самаго необходимаго, но съ условіемъ продолжать начатое „съ настойчивостью и постоянствомъ“. Постройки

¹⁾ См. „Православный Благовѣстникъ“, стр. 162—171, № 4.

должны быть возведены только самыя необходимыя и простыя для первоначального жительства и хозяйства миссіонеровъ,— остальная же предполагалось отложить до „будущихъ лучшихъ временъ, менѣе подверженныхъ эпидеміи сбереженій и разныхъ сокращеній“. Точно также и личный составъ миссіи долженъ быть явиться не вдругъ, а постепенно. „Предполагается, писалъ преосвященный Александръ отъ 23 іюня 1882 г. преосвященному Амвросію, что миссія прибудетъ на Иссыль-Куль не вся вдругъ, не за одинъ разъ въ полномъ своемъ составѣ. Примѣрно: къ концу предстоящей зимы прибудетъ экономъ; осенью будущаго года могутъ прибыть: настоятель, либо его помощникъ съ однимъ іеромонахомъ. До окончанія постройки храма—и достаточно. Осмѣливаюсь такъ думать потому, что, при одновременномъ полномъ укомплектованіи миссіи, сверхъ трудности—вдругъ набрать требующееся число лицъ, по неизбѣжной поспѣшности обыкновенно поступаютъ въ составъ миссіи не подумавши и ровно ничего не зная о томъ: кудаѣдутъ, и что тамъ отъ нихъ потребуется? почему, прибывши на мѣсто, скоро разочаровываются, скучаютъ и бѣгутъ. Во избѣжаніи этого, пусть сперва прибудутъ развѣдчиками: настоятель, экономъ и іеромонахъ. Проживши здѣсь годикъ-другой, они будутъ знать: кого приглашать, съ какими качествами, о чемъ предупредить приглашаемаго, что ему обѣщать навѣрное и проч.“

Точно также преосвященный Александръ не обольщался и быстрыми успѣхами Туркестанской миссіи. Напротивъ, имѣя обширный и долголѣтній миссіонерскій опытъ и хорошо знакомый, по продолжительной своей службѣ въ разныхъ заграничныхъ нашихъ миссіяхъ, съ положеніемъ разныхъ народностей и вѣръ, онъ лучше чѣмъ, кто-либо другой, понималъ, что обращеніе язычниковъ ко Христу совершается очень медленно и постепенно и достигается только продолжительнымъ и настойчивымъ трудомъ миссіонеровъ. Для характеристики взглядовъ преосвященного Александра на миссіонерскую дѣятельность вообще весьма замѣчательно одно мѣсто изъ письма его къ преосвященному Амвросію отъ 20 іюня 1881 г., въ которомъ онъ, между прочимъ, объясняетъ и отстраняетъ нѣкоторыя неправильныя мнѣнія о духов-

ной миссії, какія ему приходилось слышать отъ людей, принадлежа-
щихъ къ администрації края. Оговорившись, что отнюдь не желаетъ
унизить, а тѣмъ болѣе клеветать на „нашихъ свѣтскихъ адми-
нistratorовъ, глубокоуважаемыхъ за ихъ несомнѣнныя военные и
гражданскія доблести, я, говоритъ преосвященный Александръ,
утверждаю чистѣйшую правду, безобидную для этихъ высокопостав-
ленныхъ лицъ уже потому, что предметъ, о которомъ идетъ рѣчь,
миссионерство, совершенно чуждо ихъ специальности“. „Наша мѣст-
ная администрація, продолжаетъ преосвященный, состоя почти
исключительно изъ военныхъ, усвоила собѣ издавна особенный,
своеобразный, чисто военный взглядъ на духовную миссію. Въ
ся представленахъ духовная миссія для обращенія, положимъ,
Киргизовъ-ли или Калмыковъ—совершенно сливается съ представ-
леніемъ о военномъ отрядѣ, которому приказано, допустимъ,
завоевать Кашгаръ, либо овладѣть Китайскимъ городомъ Ши-хо.
Понятно, что военный отрядъ, по чувству долга, не слишкомъ
строго разбирая средства и чѣмъ скорѣе, тѣмъ лучше, долженъ
либо выполнить указанную ему задачу, либо лечь костями. Ду-
ховная миссія,—по понятіямъ нѣкоторыхъ не только туркестан-
скихъ, но и россійскихъ нашихъ свѣтскихъ администраторовъ,—
обязана разсуждать и дѣйствовать такъ же, если не желаетъ
подвергнуться ostrакизму и прослыть учрежденіемъ безполезнымъ.
Никакого mezzo-termeine¹⁾ и для духовной миссії недопускается
точно такъ же, какъ не допускается ничего подобнаго для до-
рожащаго своею воинскою честью отряда, долженствующаго
быть всегда вѣрнымъ классическому принципу: либо со щитомъ,
либо на щитѣ, О мирномъ, терпѣливомъ, настойчивомъ, неза-
мѣтномъ для поверхности наблюдателя, но тѣмъ не менѣе
дѣйствительному, благотворномъ вліяніи духовнаго миссионера на
иновѣрческія массы, обѣ ослабленіи въ нихъ мало-по-малу фа-
натизма, нетерпимости, предубѣжденія и недовѣрія; о разъясне-
ніи недоразумѣній и ложныхъ понятій, о разсѣяніи предразсуд-
ковъ и суевѣрій; о сближеніи исподволь съ русскимъ право-
славнымъ населеніемъ на почвѣ честнаго труда и общихъ какъ

1) Средніаго термина,—положенія.

тѣмъ такъ и другимъ патріотическихъ чувствъ, новиновенія закону, уваженія къ властямъ, заботливости объ общественномъ благѣ и проч. и проч., однимъ словомъ, обо всей этой мелкой, но безусловно-необходимой подготовительной работѣ, требующей и ума, и много настойчивости и терпѣнія, не бывающей на эфѣкѣ и скромной, но тѣмъ не менѣе фундаментальной,—свѣтскіе администраторы обыкновенно отзываются слишкомъ легко, съ недовѣріемъ и въ умныхъ дѣльныхъ миссіонерахъ подобной на-
клонности къ толченію воды не допускаютъ“.

Вотъ съ какой стороны смотрѣлъ преосвященный Александръ на православную среднеазіатскую миссію нашу и въ чемъ по-
лагалъ задачи ея дѣятельности. Но вмѣстѣ съ тѣмъ онъ былъ вполнѣ увѣренъ въ успѣхѣ миссіи и ни на минуту не сомнѣ-
вался въ торжествѣ православія надъ магометанствомъ, равно
какъ и вообще въ побѣдѣ европейскаго просвѣщенія и культуры
надъ среднеазіатскимъ невѣжествомъ и неподвижностью. Въ этомъ
отношениі вѣсъма интересны впечатлѣнія преосвященнаго, вы-
несенный имъ изъ первого своего путешествія по обширной
епархіи, во время котораго онъ подробно осмотрѣлъ всѣ замѣ-
чательнѣйшія мусульманскія святыни въ среднеазіатскихъ горо-
дахъ, особенно же въ Самаркандѣ. Свои мысли по поводу
видѣннаго тамъ онъ сообщаетъ, между прочимъ, въ письмѣ къ
преосвященному Амвросію отъ 27 октября 1881 г. Упомянувши
о послѣдней своей поѣздкѣ въ интереснѣйшія страны Фергана
и Заравшана, онъ пишетъ: „То, что я тамъ видѣлъ, вѣсъма не
трудно будетъ привести въ самую тѣсную связь съ учрежденіемъ
на Иссыкъ-Кулѣ миссіонерскаго монастыря. Видѣлъ я напр. въ
Самаркандѣ величественную мечеть Тимура. Вошедши во внут-
ренній дворъ ея, я невольно остановился и нѣкоторое время не
могъ дать себѣ отчета: гдѣ нахожусь? что такое вижу въ этотъ
моментъ предъ своими глазами?—Какъ есть—palazzo дожей въ
Венеці! только размѣры какъ-будто менѣше; недостаетъ по
срединѣ двора фонтана, и богатѣйшія изъ лазури и кармина
орнаментаціи арокъ и галлерей мечети, очевидно давно не возоб-
новляемыя, замѣтно потускнѣли, а въ нѣкоторыхъ мѣстахъ
и совсѣмъ отвалились. На мой вопросъ, обращенный къ мулламъ:

какъ это такъ они допускаютъ гибнуть безслѣдно такимъ безцѣннымъ и рѣдкимъ сокровищамъ искусства? -- одинъ изъ нихъ отвѣчалъ, что въ настоящее время они не имѣютъ ни денежныхъ ередствъ, ни достаточно-искусныхъ мастеровъ подъ руками, чтобы предпринять требуемыя починки. — Нѣтъ, не то... подумалось мнѣ, — и я перешелъ къ осмотру другихъ достопримѣчательностей Самарканда: входилъ въ усыпальницу Тамерлана... восхищался грандіозностью формъ и чарующимъ взоръ величіемъ наклонныхъ башенъ сосѣдней медресѣ; дивился искусству зодчихъ, осматривая многія другія сооруженія священнаго города, и вездѣ замѣчалъ тѣ же слѣды упадка и близкаго разрушенія; и опять въ ушахъ моихъ раздавался голосъ мулль: нѣтъ теперь у насъ ни денежныхъ средствъ, ни искусствыхъ мастеровъ... и опять, съ жестомъ самаго рѣшительнаго отрицанія, я повторилъ про себя: нѣтъ, не то. Самаркандъ еще долгое время будетъ привлекать къ себѣ толпы поклонниковъ и массы промышленнаго народа изъ сосѣдней Бухары, изъ Кокана, Маргелана и даже Индіи и Кашгара, какъ это было до сихъ поръ. Но чѣмъ они здѣсь будутъ любоваться, на чемъ остановится ихъ взоръ, когда падутъ эти наклонныя башни, когда разрушится безъ поддержки большая часть мечетей и медресѣ? — Какъ бы въ отвѣтъ на эти мысли, при вѣтѣ въ такъ называемый здѣсь — европейскій кварталъ Самарканда, предъ нами открылась роскошнѣйшая аллея, заставившая вспомнить Итальянскій бульваръ въ Парижѣ, и на одномъ ея перекресткѣ мы увидѣли уже нѣсколько поднявшіяся надъ фундаментомъ стѣны будущаго самарканскаго городскаго собора. Такъ какъ я раньше видѣлъ прекрасный рисунокъ этого собора, то мнѣ легко было въ моемъ воображеніи возвысить его стѣны до надлежащей высоты, поднять надъ ними величественный куполь, украсить его ярко вызолоченнымъ крестомъ, сіяющимъ на далекое разстояніе моихъ построеній и я восхликулъ: вотъ будущая краса Самарканда! вотъ что впредь будетъ привлекать сюда людей! И у насъ въ настоящее время мало материальныхъ средствъ; и мы, подобно вамъ, не имѣемъ подъ руками искусственныхъ мастеровъ, — но все это — не то! у насъ есть вѣра, энергія и

знаніе, которыхъ вамъ не достаетъ, Вотъ въ чёмъ собственно---секреть!"

Таковы были чаянія и надежды Преосвященнаго Александра, соединенные съ учрежденіемъ Православной миссіи въ Туркестанѣ!

Изъ области предположеній и надеждъ надобно было переходить къ дѣлу, и Преосвященный Александъ усердно и энергично принялъ хлопотать объ осуществленіи своихъ плановъ и намѣреній. Прежде всего, конечно, нужно было найти материальные средства,—и средства не малыя, если начинать дѣло даже и въ скромныхъ размѣрахъ,—и Преосвященный обратился за ними въ Православное Миссіонерское Общество, подробно изложивши всѣ обстоятельства и условія предпринимаемаго дѣла. Здѣсь просьба его была принята весьма сочувственно и удовлетворена скоро, безъ задержки. Совѣтъ Общества 17 сентября 1881 г. назначилъ на первоначальное устройство Туркестанской миссіи изъ запасныхъ средствъ Общества единовременно 20,000 руб.,—о чёмъ, для ускоренія дѣла, на другой же день сообщено было Преосвященному Александру телеграммою. Не лишенъ интереса и значенія и тотъ мотивъ, которымъ руководился Совѣтъ, при назначеніи столь щедраго пособія. „Взаимное сочувствіе церковнаго и гражданскаго начальства Туркестанскаго края учрежденію мѣстной миссіи, какъ залогъ благоуспѣшности предпринимаемаго дѣла, особенно располагаетъ Православное Миссіонерское Общество къ готовности оказать всякое возможное свое содѣйствіе въ этомъ предпріятіи“,—сказано въ опредѣленіи Совѣта. Весьма сочувственно также отнесся къ предпринимаемому дѣлу и обѣщалъ ему свое содѣйствіе и г. Оберъ-Прокуроръ Св. Синода К. П. Побѣдоносцевъ, до свѣдѣнія котораго было доведено объ Иссыкъ-кульскомъ начинаніи пока частнымъ образомъ.

Обрадованный и обнадежденный сочувствіемъ къ своему предпріятію а, главное, имѣя уже въ своемъ распоряженіи нѣкоторыя—по крайней мѣрѣ для его начала—средства, Преосвященный Александъ не медленно и съ большою энергіею двинулся дѣло дальше. Онъ опасался, чтобы не затянулась на долго официальная переписка о разрѣшеніи устройства миссіонерскаго

монастыря и отводъ необходимыхъ для него земель и угодій, и потому очень заботился о возможно-скоромъ полученіи этого разрѣшенія, безъ котораго нельзѧ было и начинать дѣла,—тѣмъ болѣе, что было еще и особое, чисто мѣстное обстоятельство, заставлявшее торопиться хлопотами объ отводѣ нужнаго монастырю земельнаго надѣла. Будущою весною ожидался въ Семирѣчьеъ большой наплывъ дунганъ и таранчинцевъ, изъявившихъ желаніе переселиться сюда изъ только что уступленной Китаю Кульджи, и потому большая потребность въ свободныхъ земляхъ для ихъ поселенія могла стѣснить мѣстную администрацію въ отводѣ земельнаго участка монастырю. Вообще преосвященному очень хотѣлось будущою же весною начать, если не постройку необходимѣйшихъ монастырскихъ зданій, то по крайней мѣрѣ—расчистку для нихъ мѣста и заготовку нужнаго материала. Прежде всего, конечно, нужно было испросить офиціально разрѣшеніе и благословеніе Св. Синода на устройство миссіонерскаго монастыря при озерѣ Иссыкъ-Кулѣ. Въ октябрѣ мѣсяцѣ 1881 г. преосвященный Александръ отправилъ въ Св. Синодъ офиціальное представленіе, въ которомъ, изложивши подробно обстоятельства дѣла, испрашивалъ разрѣшенія на учрежденіе миссіонерскаго монастыря, хотя бы пока только въ принципѣ, не опредѣляя подробностей его устройства (штата миссії и проч.), но по возможности скоро. Вмѣстѣ съ офиціальнымъ представленіемъ посланы были и частныя письма къ первенствующему члену Св. Синода (покойному) Митрополиту С.-Петербургскому Исидору и г. оберъ-прокурору Св. Синода К. П. Нобѣдоносцеву, съ просьбою поддержать предъ Св. Синодомъ дѣло объ Иссыкъ-Кульскомъ монастырѣ.

Въ январѣ слѣдующаго 1882 г. въ Вѣрномъ получено было уже офиціальное письмо г. Оберъ-Прокурора Св. Синода къ начальнику Туркестанскаго края объ отводѣ и укрѣпленіи за предполагаемымъ на Иссыкъ-Кулѣ миссіонерскимъ монастыремъ мѣстности Курмекты. Это письмо дало Преосвященному увѣренность въ томъ, что въ непродолжительномъ времени послѣдуетъ разрѣшеніе и благословеніе Св. Синода на учрежденіе означенаго монастыря, и онъ, въ ожиданіи офиціального о томъ

распоряженія, поспѣшилъ принять нѣкоторыя мѣры для ускоренія дѣла. Прежде всего было условлено съ начальникомъ края, который съ полной готовностью и предупредительностью оказывалъ есческое содѣйствіе миссіонерскому дѣлу,—что, съ наступленіемъ весны, Преосвященный лично отправится на Иссыкъ-куль для подробнаго осмотра и выбора мѣстности и угодій для монастыря, и что къ этому времени, по распоряженію администраціи, тамъ будетъ уже находиться землемѣръ, который отмежуетъ и нанесетъ на планъ отводимый участокъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ преосвященный (отъ 9 февраля 1883 г.) обратился въ Совѣтъ Миссіонерскаго Общества съ двумя просьбами: 1) выслать ему на первоначальныя подготовительныя работы по устройству монастыря отъ 5 до 6 тысячъ рублей, въ счетъ ассигнованныхъ уже 20 тысячъ рублей и 2) поискать въ Москвѣ благонадежнаго человѣка, которому бы, въ качествѣ ли временнаго строителя, или будущаго эконома монастыря, можно было поручить какъ надзоръ за постройками, такъ и первоначальную организацію и распоряженіе монастырскимъ хозяйствомъ; — на этомъ мѣстѣ желательно было имѣть іеромонаха. Послѣдней своей просьбѣ преосвященный придавалъ особенное значеніе и настойчиво повторялъ ее нѣсколько разъ, такъ какъ благонадежный человѣкъ для надзора за постройками былъ настоятельно нуженъ, отъ него зависѣлъ теперь главнымъ образомъ весь успѣхъ дѣла, а на мѣстѣ такого человѣка не было.

Съ наступленіемъ весны, какъ только открылась возможность проѣзда, въ маѣ мѣсяцѣ, преосвященный немедленно отправился на Иссыкъ-Куль. Всѣ обстоятельства къ этому времени сложились благопріятно. Почти наканунѣ отѣзда изъ Вѣрнаго, получены были отъ Совѣта Миссіонерскаго Общества 6 тысячъ рублей на первоначальныя расходы по устройству монастыря, и слѣдовательно тотчасъ-же можно было предпринять нужныя работы. По прїѣздѣ въ г. Караколь (теперешній Пржевальскъ), преосвященный получилъ тамъ Указъ Св. Синода (отъ 6 апрѣля 1882 г. за № 1025), которымъ разрѣшалось ему принять для монастыря земли и угодія отъ администраціи Туркестанскаго края и приступить нынѣ же къ устройству миссіо-

нерского монастыря на средства, отпущенныя миссионерскимъ Обществомъ.

Прибывши на Иссыкъ-Куль, преосвященный остановился въ ближайшемъ (въ 12 верстахъ отъ Курмекты) с. Преображенскомъ и отсюда приступилъ къ самому подробному и тщательному осмотрю мѣстности, намѣченной для монастыря. Съ этой цѣлью онъ, въ теченіе нѣсколькихъ дней, лично верхомъ объѣхалъ и осмотрѣлъ все уроцище Курмекты, и, кромѣ того, собралъ всевозможныя свѣдѣнія отъ мѣстныхъ жителей. Мѣсто собственно для монастыря выбрано было на западномъ берегу залива Узкаго потому во 1-хъ, что берегъ этотъ болѣе возвышенный, а во 2-хъ потому, что отъ него къ югу, западу и сѣверу идетъ совершенно ровное пространство, дающее возможность впослѣдствіи, если окажется нужнымъ, свободно развернуться усадьбѣ монастырской въ любомъ направлѣніи. Избравши окончательно мѣстность для будущаго монастыря, преосвященный Александръ немедленно отправилъ начальнику Туркестанскаго края Г. А. Колпаковскому слѣдующую телеграмму: „Облюбовалъ для усадьбы монастыря западный берегъ залива, при впаденіи Курмектинки. Прошу закрѣпить. При водруженіи креста на избранномъ мѣстѣ, окрестные поселенцы и я будемъ усердно молиться о здравіи главнаго пособника въ предпринимаемомъ святомъ дѣлѣ“. Отвѣтъ послѣдовалъ немедленно: „Избранное Вашимъ Преосвященствомъ мѣсто для усадьбы монастыря закрѣпляется за нимъ окончательно. Губернатору дано надлежащее указаніе. Генералъ-Лейтенантъ Колпаковскій“. По полученіи столь благопріятнаго отвѣта, 21 мая на берегу залива Узкаго, при большомъ стеченіи народа, отслуженъ былъ торжественно молебенъ, избранная подъ усадьбу мѣстность окроплена Св. водою и на мѣстѣ, гдѣ предположено быть храму, въ 20 саженяхъ отъ крутаго берега, водруженъ большой крестъ съ надписью на одной сторонѣ: „Во имя Живоначальной Троицы“, а на другой: „21 мая 1882 г.“

Такъ положено основаніе Троицкому миссионерскому монастырю при о. Иссыкъ-Кулѣ.

Н. Комаровъ.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ПРАВОСЛАВНЫЙ БЛАГОВЕСТИНИКЪ.

Шедше научите всѧ лзыки, крѣпче
и хъ во имѧ Оца и Сына и Святаго Духа.
Мате. XXVIII, 19.

ИЗДАНИЕ

состоящаго подъ АВГУСТЪЙШИМЪ ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМЪ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО
ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ ПРАВОСЛАВНАГО МИССИОНЕРСКАГО
ОБЩЕСТВА.

1894.

Годъ второй.

ТОМЪ I.

№ 8

АПРѢЛЬ

КНИЖКА ВТОРАЯ.

МОСКВА.
ТИПОГРАФІЯ А. И. СНЕГИРЕВОЙ.
ОСТОЖЕНКА, САВЕЛОВСКІЙ ПЕРЕУЛОКЪ, СОВСТВЕННЫЙ ДОМЪ.
1894.

копомъ Селенгинскимъ Георгіемъ предложено было всѣмъ миссіонерамъ изучить бурятскій языкъ—книжный и разговорный—до такой степени, чтобы могли безъ затрудненія, не пользуясь услугами переводчика, передавать бурятамъ религіозныя истины ¹⁾).

Троицкій місіонерскій монастырь при озере Иссыкъ-Кулъ въ Туркестанѣ ²⁾.

Освятивши 21 мая 1882 г. назначенное для монастыря и храма мѣсто, преосвященный Александръ немедленно озабочился постройкою жилья, необходимаго для тѣхъ лицъ, которыхъ будуть охранять монастырскую усадьбу и наблюдать за постройкою монастырскихъ зданій. Съ этой цѣлью вскорѣ заложенъ былъ довольно большой флигель, постройка которого была сдана съ торговъ двумъ мѣстнымъ подрядчикамъ за 2700 р.; по условію, зданіе должно быть совершенно готово и сдано въ полной исправности въ ноябрѣ мѣсяцѣ этого же года,—чтобы первые насельники будущаго монастыря съ осени уже могли помѣститься въ своемъ собственномъ домѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ составлены были планъ и смета и на постройку необходимыхъ на первое время хозяйственныхъ монастырскихъ службъ, которыхъ предположено было начать раннею весною будущаго 1883 г., воспользовавшись предстоящею зимою для заготовки нужнаго материала.

Но это было только начало дѣла,—нужно было заботиться о дальнѣйшемъ его продолженіи. Для монастыря прежде всего нуженъ храмъ,—постройка котораго, особенно по мѣстнымъ условіямъ, представляла большія трудности и требовала большихъ расходовъ,—такъ какъ все нужно было доставать издалека, за все платить въ три-дорога: мѣсто было пустынное, и край только еще началь населяться и устраиваться. Мысль о скорѣйшей постройкѣ храма особенно озабочивала преосвященнаго Александра.

1) Постановленія съѣзда заимствованы изъ Иркутскихъ епарх. вѣд. № 1 и 2 сего 1894 г.

2) Продолженіе. См. № 6, „Правосл. Благов.“, стр. 237—245.

Онъ хорошо понимаъ, что монастырь тогда только станетъ настоящимъ монастыремъ, тогда только будетъ пользоваться надлежащимъ авторитетомъ въ глазахъ окружающаго его населенія и оказывать на него доброе и сильное нравственно-религіозное вліяніе, когда въ немъ устроится благолѣпный православный храмъ и откроется правильное и благолѣпное богослуженіе. Такъ понимали это дѣло и простые русскіе православные люди, заброшенные судьбою въ этотъ отдаленный край. „О необходимости сейчасъ же, т. е. весною будущаго года приступить къ сооруженію храма на избранномъ для усадьбы монастыря мѣстѣ,— писалъ преосвященный Александръ преосвященному Амвросію отъ 23 июня 1882 г.,— мнѣ не слѣдовало бы и заводить рѣчи, такъ какъ это само собою разумѣется. Послѣ водруженія креста на берегу залива Узкаго, многіе изъ присутствовавшей здѣсь публики и народа спрашивали меня: а когда будетъ закладка храма? По окончаніи молебствія, на столикѣ, вокругъ водосвятной чаши, оказалось много мѣдныхъ монетъ, а по сторонамъ столика—куски холста, платки, полотенца и т. п. Когда я спросилъ жертвователей о назначеніи ихъ приношеній, то они мнѣ отвѣчали: а на храмъ Божій, который здѣсь будетъ строиться. Наконецъ, когда я направлялся въ обратный путь, то жители Каракола, Преображенскаго, Уйтала, Сазановки и Пишпека прошли меня выдать имъ подписныя листы для сбора добровольныхъ приношеній, опять-таки на храмъ, который будетъ строиться на Курмакты. Положимъ, что эти приношенія—деньгами, хлѣбомъ, холстомъ и даже одуванченными предметами,—такъ какъ иные имѣютъ обыкновеніе жертвовать пару овецъ, теленка и т. п.,— не превысить суммы въ нѣсколько сотъ рублей; но цѣнно и драгоцѣнно здѣсь не количество пожертвованной суммы, а то оживленіе религіознаго чувства, охладить которое замедленіемъ постройки монастырскаго храма было бы весьма грубой и непростительной ошибкой въ переживаемое теперь нами время. Что же дѣлать? Указомъ Св. Синода мнѣ разрѣшено немедленно приступить къ устройству мужскаго миссіонерскаго монастыря на Иссыкъ-Кулѣ. И такъ какъ монастырь не мыслимъ безъ храма, то я считаю себя уполномоченнымъ приступить тоже немедленно

и къ сооруженію сего послѣдняго. Но какъ? И, главнымъ образомъ, на что сооружать?" Относительно наименованія и святыни новаго монастырскаго храма преосвященный Александръ также имѣлъ особыя намѣренія и предположенія. „Не скрою—писалъ онъ преосвященному Амвросію отъ 7 февраля 1882 г.,—что задушевное мое желаніе заключается въ томъ, чтобы если не при наименованіи монастыря, то при закладкѣ храма не было *вовсе* пропущено имя, принадлежащее двумъ знаменитѣшими миссіонерамъ въ Азіи, т. е. имя Святителя Иннокентія, Иркутскаго Чудотворца, и другаго Иннокентія, тоже достопамятнаго Святителя, сверхъ успѣшной миссіонерской дѣятельности на крайнемъ востокѣ земли русской, оставившаго послѣ себя незабвенную память учрежденіемъ Православнаго Миссіонерскаго Общества. Сбудется ли, или нѣтъ, это мое пламенное желаніе, я все-таки вскорѣ намѣреваюсь начать сперва частную, а потомъ, можетъ быть, и офиціальную переписку съ Высокопреосвященнѣйшимъ Иркутскимъ Веніаминомъ объ отдѣлениіи, въ даръ и благословеніе будущему миссіонерскому монастырю на Іссыкъ-Кулѣ, частицы мощей Святителя Иннокентія, нетлѣнно почивающаго въ Вознесенскомъ монастырѣ". Постройка храма, по мнѣнію преосвященнаго, въ самыхъ скромныхъ размѣрахъ и съ соблюденіемъ самой строгой экономіи должна обойтись не менѣе 30 тысячъ рублей.

О движеніи дѣла, а равно о всѣхъ своихъ распоряженіяхъ и предположеніяхъ по устройству монастыря преосвященный Александръ своевременно сообщалъ частнымъ образомъ въ обстоятельныхъ письмахъ помощнику предсѣдателя Миссіонерскаго Общества, преосвященному Амвросію. Когда же дѣло окончательно наладилось и началась фактическая постройка монастыря, тогда онъ (въ октябрѣ мѣсяцѣ 1882 года) послалъ офиціальное донесеніе Совѣту Общества съ подробнѣмъ отчетомъ о томъ, что сдѣлано по устройству монастыря, *что* еще необходимо на первое время сдѣлать и приблизительно *сѣть* то потребныхъ на все это расходовъ,—испрашивая утвержденія Совѣтомъ всѣхъ своихъ плановъ и сметныхъ предположеній, а равно и дальнѣйшихъ указаній. На первое время необходимо

устроить флигель для житъя первыхъ иноковъ-миссіонеровъ (постройка котораго уже близилась въ это время къ концу), разныя хозяйственныя службы съ необходимымъ для хозяйства инвентаремъ (лошади, волы, плуги и проч.), и наконецъ храмъ, безъ котораго немыслимъ монастырь.—На всѣ эти расходы (кромѣ храма), — даже съ присоединеніемъ сюда посадки деревьевъ во кругъ монастырской усадьбы, проведенія небольшихъ арыковъ (оросительныхъ канавъ), и возведенія гдинобитной ограды для образованія внутренняго двора при флигелѣ и службахъ—преосвященный считалъ достаточнымъ тѣхъ 10,000 руб., которые уже были ассигнованы Обществомъ изъ своихъ средствъ на расходы по постройкѣ монастыря въ текущемъ (1882) году. Устройство храма должно обойтись, по самой малой мѣрѣ, тысячу въ 30-ть. Такимъ образомъ необходимые расходы на первоначальное устройство миссіонерскаго монастыря на Иссыкъ-Кулѣ опредѣлились приблизительно въ 40,000 рублей. Миссіонерское Общество, какъ уже сказано раньше, назначило изъ своихъ средствъ на этотъ предметъ 20,000 руб.; нужно было найти еще столько же.

Но озабочиваясь материальною стороною дѣла, преосвященный ни на минуту не упускалъ изъ виду другой важнѣйшей стороны своего предпріятія — устройства и скорѣйшаго открытия дѣйствій самой миссіи. Въ заключеніе своего донесенія Совѣту, онъ прибавляется: „Изложивъ почти все, относящееся до материальной стороны учреждаемаго на Иссыкъ-Кулѣ монастыря, беру смѣлость высказать передъ Совѣтомъ Общества одно мое задушевное желаніе, касающееся того же монастыря, но уже какъ монастыря миссіонерскаго. Монастырскій флигель— почти уже готовъ. Въ немъ, сверхъ эконома, весьма удобно могли бы помѣститься и жить еще два лица, напр. два миссіонера. Мое воображеніе представляетъ ихъ себѣ людьми молодыми, энергичными, окончившими — по меньшей мѣрѣ — полный семинарскій курсъ, но еще жаждущими дальнѣйшаго развитія и усовершенствованія,—главнымъ же образомъ,—искренно желающими потрудиться во славу Божію среди разноплеменныхъ, разноязычныхъ и разновѣрныхъ туземныхъ обитателей Средней Азіи.

Если бы Совѣтъ Общества нашелъ возможнымъ прислать сюда такихъ двухъ дѣятелей, то, со своей стороны, я употребилъ бы все мое стараніе къ тому, чтобы эти юные воины Христовы могли выступить на брань съ невѣріемъ во всеоружіи не только Евангельской правды, но и разумной человѣческой предусмотрительности". (Отношеніе въ Совѣтъ отъ 27 октября 1882 г. за № 458). Въ этомъ же своемъ донесеніи Совѣту, преосвященный снова повторяетъ свою прежнюю просьбу, — и повторяетъ сильно и настойчиво, — о присылкѣ благонадежнаго лица для распоряженія и завѣдыванія монастырскими постройками и хозяйствомъ, такъ какъ на мѣстѣ такого лица рѣшительно не было, а между тѣмъ для дальнѣйшаго движенія дѣла такой человѣкъ былъ необходимъ.

Совѣтъ Православнаго Миссіонерскаго Общества, съ первого же раза столь сочувственно отнесшійся къ устройству миссіонерскаго монастыря на Иссыкъ-Кулѣ и такъ близко принявшій къ сердцу это предпріятіе, со своей стороны прилагалъ все свое стараніе и употреблялъ всѣ мѣры къ тому, чтобы привести его къ благополучному концу. Ассигновавши на первое время изъ своихъ собственныхъ средствъ 20,000 р. — сумму какая только была возможна по состоянію этихъ средствъ, — Совѣтъ очень хорошо понималъ, что этихъ денегъ будетъ слишкомъ недостаточно для такого большаго предпріятія, какъ устройство монастыря и при томъ въ столь отдаленномъ краѣ, гдѣ ничего почти нельзя было найти на мѣстѣ, а все нужно было доставать и привозить издалека. Поэтому Совѣтъ еще до полученія соображеній преосвященнаго Александра о предстоящихъ расходахъ по устройству монастыря, по собственному почину, принялъ мѣры къ изысканію нужныхъ для того средствъ. Съ этою цѣлью Совѣтъ прежде всего рѣшилъ обратиться съ просьбою о пожертвованіяхъ къ болѣе достаточнымъ монастырямъ Московской и другихъ епархій, — и мѣра эта до нѣкоторой степени увѣнчалась успѣхомъ: въ непродолжительное время такихъ пожертвованій поступило 3,113 р. 14 к. (самое большое пожертвованіе сдѣлала Вознесенская Давидова пустынь — 3 т. р.), которые безъ замедленія и были посланы въ Вѣрный. За тѣмъ Совѣтъ обратился

съ просьбою о помощи къ высшему церковному управлению, ходатайствуя частію о безвозвратномъ пособіи, частію же о ссудѣ нужной суммы, съ разсрочкою уплаты ея частями въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ. Эта просьба увѣнчалась полнымъ успѣхомъ. Благодаря даброжелательному посредничеству и сочувственному отношенію къ начатому дѣлу г. Оберъ-Прокурору Св. Синода К. П. Побѣдоносцева, просьба Совѣта удовлетворена была въ полной мѣрѣ: Св. Синодъ опредѣлилъ отпустить въ пособіе на устройство въ Туркестанской епархіи Иссыкъ-Кульского Троицкаго міссионерскаго монастыря 5,000 р. безвозвратно, и сверхъ того выдать Православному Міссионерскому Обществу въ ссуду 20,000 р. съ разсрочкою уплаты оной въ теченіи 10 лѣтъ, по равной части въ годъ, безъ начета процентовъ, съ отнесеніемъ всего расхода на счетъ капитала на распространеніе Православія между язычниками въ Имперіи (Указъ Св. Синода отъ 31 января 1883 г. за № 238).

Что касается предположеній преосвященнаго относительно устройства храма и необходимыхъ на первое время монастырскихъ зданій, — предположеній, изложенныхъ въ представленіи его Совѣту отъ 27 октября 1882 г. (о которыхъ сказано выше), то и онѣ были разрѣшены удовлетворительно и скоро. Совѣтомъ 17 декабря было постановлено: 1) составленіе плана и сметы на храмъ предоставить преосвященнѣйшему Александру, но просить его, по составленіи, представить оные на разсмотрѣніе Совѣта, — при чемъ выразить желаніе, чтобы планъ храма былъ составленъ въ размѣрахъ удовлетворяющихъ необходимости и смета на построеніе его — сообразно съ имѣющимися въ виду средствами. 2) Расходованіе суммъ по построенію флигеля съ необходимыми принадлежностями и вообще по всѣмъ не отложнымъ надобностямъ, не требующимъ крупныхъ затратъ, предоставить преосвященному Александру производить, сообразно съ средствами, безъ предварительныхъ сношеній съ Совѣтомъ. 3) Что же касается эконома и міссионеровъ для Иссыкъ-Кульского монастыря, то сообщить ему, что таковые отыскиваются. Въ пріисканіи же ихъ просить содѣйствія помощника предсѣдателя Совѣта преосвященнѣйшаго Алексія епископа Можайскаго. — Это опредѣлѣ-

ніє Совѣта для ускоренія дѣла, въ виду медленности письменныхъ сношеній съ отдаленной окраиной, тотчасъ же сообщено было преосвященному Александру по телеграфу.

Наконецъ, къ этому же времени получило формальное рѣшеніе и утвержденіе и дѣло объ отводѣ монастырю земельнаго надѣла. Выбранный преосвященнымъ участокъ земли для монастыря, по распоряженію г. генералъ-губернатора, лѣтомъ 1882 г. былъ обмежеванъ и нанесенъ на планъ, который былъ разсмотрѣнъ и утвержденъ общимъ присутствіемъ Семирѣченскаго областнаго правленія 31 января 1883 г.; послѣ того монастырь немедленно введенъ былъ въ пользованіе своимъ участкомъ.

Такимъ образовъ къ началу 1883 г. материальная сторона дѣла объ учрежденіи миссіонерскаго монастыря на Иссыкъ-Кулѣ, благодаря главнымъ образомъ энергіи преосвященнаго Александра, устроилась совершенно удовлетворительно и—нужно прибавить—очень быстро, если принять во вниманіе отдаленность края и медленность и трудность сношеній его съ правительственными центрами. Теперь земельный участокъ для монастыря былъ формально отведенъ, денежныя средства совершенно достаточныя для первоначальнаго его устройства были готовы, — оставалось только приступить къ дѣлу, къ работѣ... Но недоставало нужныхъ и способныхъ для дѣла людей: не было пока въ виду не только миссіонеровъ для новой миссіи, но даже и хозяина-строителя, который бы могъ распорядиться строеніемъ монастырскихъ зданій и устроеніемъ монастырскаго хозяйства. Этихъ людей искали, но пока не находили, а они были очень нужны и нужны скоро... И этотъ фактъ еще лишній разъ со всею очевидностью показалъ, что для такого важнаго, высокаго и труднаго дѣла, какъ миссіонерство, несравненно легче находить материальныя, чѣмъ правственные средства и силы, и что отъ недостатка нужныхъ и пригодныхъ для этого особеннаго служенія людей, при всѣхъ другихъ благопріятныхъ условіяхъ, могутъ оставаться неосуществленными самыя важныя миссіонерскія предпріятія, — что, къ сожалѣнію, часто случалось и случается въ исторіи нашей миссіи...

Отсутствіе дѣятельнаго и способнаго строителя миссіонер-

скаго монастыря, конечно, было чувствительнѣе всѣхъ для лица ближе всего заинтересованнаго въ устройствѣ новой обители— преосвященнаго Александра. Другіе могли только теоретически, такъ сказать, издалека представлять себѣ происходящія отсюда трудности и неудобства, а онъ постоянно и непосредственно чувствовалъ и испытывалъ ихъ на себѣ и ясно видѣлъ, что безъ такого лица дѣло не можетъ двигаться впередъ, — дѣло которому онъ преданъ былъ всею душой и за которое онъ несъ нравственную ответственность. Ко всему этому стали давать себя чувствовать и разные тѣлесные немощи и недуги, которые явились естественнымъ слѣдствіемъ его многотрудной и скитальческой жизни. Поэтому преосвященный Александръ сдѣлалъ новую (и послѣднюю) попытку найти нужнаго ему человѣка. Отъ 22 января 1883 г. онъ обратился въ Совѣтъ Православнаго Миссіонерскаго Общества съ слѣдующею просьбою: „чувствуя все большій и большій упадокъ моихъ физическихъ силъ и, въ то же время, почти ежедневно на опытъ убѣждаясь, что вести дѣло по устройству миссіонерскаго монастыря на Иссыкъ-Кулѣ, въ 600 верстахъ разстоянія отъ Вѣрнаго, заочно, одному, безъ постояннаго на мѣстѣ вѣрнаго и способнаго пособника— очень трудно, почти невозможно, симъ покорнѣйше прошу Совѣтъ Общества назначить настоятелемъ Иссыкъ-Кульскаго монастыря помощника начальника Алтайской миссіи игумена Макарія (теперешній епископъ Томскій), какъ человѣка вполнѣ способнаго, не только поставить въ самомъ началѣ надлежащимъ образомъ экономическую часть устраиваемаго монастыря, но и направить дѣятельность первыхъ Иссыкъ-Кульскихъ миссіонеровъ разумно и твердо“. При этомъ преосвященный прибавлялъ, что если о. Макарій нуженъ и на Алтаѣ, то не будетъ ли признано возможнымъ отпустить его на Иссыкъ-Куль хотя на время, года на два, на три. Назначеніе это, впрочемъ, не состоялось. Отъ 12 марта 1883 г. преосвященный прислалъ Совѣту отчетъ за 1882 г. о приходѣ и расходѣ суммы, ассигнованной на постройку монастыря, изъ котораго видно, что имъ получено было всего 9,105 р. 68 к. и израсходовано 3,241 руб. 41 коп.— а затѣмъ чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ и совсѣмъ оставилъ Туркен-

станскій край, вслѣдствіе перемѣщенія на каѳедру Костромской епархіи. Въ самомъ началѣ іюня мѣсяца 1883 г. преосвященный Александръ уже былъ въ Москвѣ.

Н. Комаровъ.

(*Окончаніе слѣдуетъ*).

Краткія свѣдѣнія о состояніи и дѣятельности въ 1893 году Епархіальныхъ Комитетовъ Православнаго Міссионерскаго Общества.

I. Членовъ Православнаго Міссионерскаго Общества по Екатеринославскому ого отдѣленію, въ 1893 году было 159, изъ коихъ три—пожизненныхъ. По сословіямъ они распредѣляются такъ: лицъ духовнаго званія 55, дворянъ и чиновниковъ 22, военныхъ 5, купцовъ и мѣщанъ 13, крестьянъ 49. Званіе остальныхъ 15 членовъ неизвѣстно.

Въ отчетномъ 1893 году поступило въ Комитетъ денежныхъ пожертвованій 4,268 р. 84 к. Если взять во вниманіе, что въ предшествующемъ 1892 году такихъ пожертвованій было собрано всего 2,730 р. 32 к., то отчетный 1893 годъ нельзя не признать благопріятнымъ въ финансовомъ отношеніи, такъ какъ сумма денежныхъ сборовъ въ этомъ году увеличилась противъ 1892 года на 1,445 р. 65 к.

По распоряженію Совѣта Міссионерскаго Общества Екатеринославскимъ Комитетомъ было отослано въ отчетномъ году на содержаніе міссій Томской Епархіи 6,036 р. 9 к.

II. Дѣйствительныхъ членовъ Православнаго Міссионерскаго Общества по Вятскому Отдѣленію въ отчетномъ 1893 году состояло 299. Въ теченіе года въ Вятское Отдѣленіе Общества на приходъ поступило разныхъ пожертвованій на міссионерское дѣло 5,347 р. 87 к. Израсходовано исключительно на мѣстныя міссионерскія потребности 4,846 р. 10 к., при чемъ на содержаніе собственно міссионерскихъ школъ употреблено

ПРАВОСЛАВНЫЙ БЛАГОВѢСТИНИКЪ.

Шедше научите всѧ лзыки, крѣпюще
и хъ во имѧ Оца и Сына и Святаго Духа.
Мате. XXVIII, 19.

ИЗДАНИЕ

состоящаго подъ АВГУСТЪЙШИМЪ ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМЪ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО
ВѢЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ ПРАВОСЛАВНАГО МИССИОНЕРСКАГО
ОБЩЕСТВА.

1894.

Годъ второй.

ТОМЪ II.

№ 11

ИЮНЬ

КНИЖКА ПЕРВАЯ.

МОСКВА.
ТИПОГРАФІЯ А. И. СНЕГИРЕВОЙ.
ОСТОЖЕНКА, САВЕЛОВСКІЙ ПЕРЕУЛОКЪ, СОВСТВЕННЫЙ ДОМЪ.
1894.

(какъ это ни странно) вліянія обрядовъ Моисеева закона. Такъ, напр., священный огонь, жертвоприношія, символические образы, моленія, понятія о нечистотѣ женщины. Когда и какъ это вліяніе сказалось, это составляетъ довольно загадочный вопросъ.

Просвѣщенію этихъ дѣтей природы препятствуетъ ихъ неспособность къ отвлечению и та непосредственность воззрѣній, которая выражается и въ ихъ представленихъ о загробной жизни. Затѣмъ, условія ихъ быта, невозможность распространенія между ними грамотности, условія ихъ государственного положенія. Между тѣмъ, довѣрчивость ихъ, стремленіе къ уясненію своихъ отношеній къ Богу и человѣку, могли бы служить благодарной почвой, на которой при любви и умѣніи, слово Божіе возрастѣ и дастъ сторицю свой плодъ. Рано или поздно Евангельскія истины распространятся; чѣму средствомъ должна служить проповѣдь преданныхъ своему дѣлу избранниковъ Божіихъ, выступающихъ на миссіонерское поприще.

Троицкій миссіонерскій монастырь при озере Иссыкъ-Кулѣ въ Туркестанѣ¹⁾.

Перемѣна лицъ, стоящихъ во главѣ управлениія Туркестанской епархией естественно должна была замедлить устройство миссіонерскаго монастыря, тѣмъ болѣе, что на мѣстѣ, какъ мы видѣли, не было человѣка, которому было ввѣрено ближайшее и непосредственное распоряженіе монастырскими постройками и хозяйствомъ. Для новаго же архипастыря не мало нужно было времени для ознакомленія съ новымъ краемъ, съ новымъ дѣломъ, чтобы можно было сдѣлать соотвѣтствующія распоряженія и дать ему дальнѣйшее движеніе. Такъ оно дѣйствительно и случилось. Въ свою очередь и Совѣтъ миссіонерскаго Общества рѣшилъ пока пріостановиться своими распоряженіями по устройству Иссыкъ-Кульскаго монастыря въ ожиданіи отъ новаго преосвященнаго

1) Продолженіе. См. „Правосл. Благов.“ № 8, стр. 346 – 354.

сообщенія о его предположеніяхъ, по ознакомлениі съ дѣломъ на мѣстѣ.

На мѣсто преосвященнаго Александра въ Туркестанъ назна-
ченъ былъ преосвященный Неофитъ, который прибылъ въ свой
епархіальный г. Вѣрный въ половинѣ ноября 1883 г. На Иссыкъ-
Куль онъ могъ отправиться только уже весною слѣдующаго 1884 г.,
когда послѣ весенней распутицы открылась туда проѣзжая до-
рога. На монастырское мѣсто онъ прибылъ 4 мая. Осмотрѣвши
лично все сдѣланное, преосвященный за тѣмъ занялся обозрѣ-
ніемъ приходовъ Семирѣченской области и другихъ мѣстностей
обширной епархіи, которое заняло все лѣто и осень этого года;
поэтому преосвященный свои свѣдѣнія о вновь устроемомъ мо-
настырѣ и свои соображенія о дальнѣйшемъ движеніи этого дѣла
могъ сообщить Совѣту только уже въ началѣ 1885 г. (отъ 30
января этого года). Невеселое и нерадостное впечатлѣніе вынесъ
преосвященный изъ своего посѣщенія начинаящагося монастыря.

„На этой мѣстности, пишетъ онъ въ своемъ донесеніи Совѣту,
я увидѣлъ флигель съ пристроенными къ нему службами; вблизи
флигеля небольшую землянку, немного подалѣе, шагахъ въ 50,
деревянный высокій крестъ, означающій мѣсто для предположен-
ной церкви, а вдали малые всходы посѣвовъ да малые же стоги
старого сѣна,—вотъ и все. Ни ограды кругомъ построекъ, ни
деревца подлѣ нихъ,—ничего. Въ землянкѣ и во флигелѣ не было
жильцовъ; въ одной лишь кухнѣ жилъ сторожъ со старикомъ,
желавшимъ послужить въ монастырѣ. При ближайшемъ осмотрѣ
дома только такъ называемая „моленная“, гдѣ хранились цер-
ковныя вещи и книги, была подъ замкомъ и, когда отперли ее,
нѣсколько походила на приличную комнату; въ прочихъ же ком-
натахъ, гдѣ я съ моими спутниками расположился ночевать,
двери оказались безъ задвижекъ, окна безъ крючковъ, стѣны
съ облупившееся побѣлкой, а мѣстами и въ трещинахъ, полы
грязные... Какъ нарочно, частый и холодный дождь, лившійся
изъ неоглядной тучи, сквозь щели крыши проникалъ до по-
толка и кругомъ флигеля производилъ вязкую грязь.—Впе-
чатлѣніе отъ всего, представлявшагося глазамъ, тяжело отума-
нивало душу,—и всю почти ночь пришлось мнѣ продумать:

„что дѣлать съ такъ называемъ монастыремъ,—Господи, что дѣлать?“

Главное препятствіе къ устройству монастыря и преосвященный Неофитъ видѣтъ въ томъ же, въ чемъ и его предмѣстникъ,—въ отсутствіи лица, которому бы можно было поручить это дѣло. „Устройство (монастыря) и доселѣ не состоялось и впредь не состоится безъ того „вожделѣннаго и по мѣстнымъ условіямъ совершенно необходимаго строителя“, о которомъ преосвященный Александръ неоднократно просилъ Совѣтъ Мисс. Общества“,—пишетъ въ своемъ донесеніи преосвященный Неофитъ,—и со своей стороны снова настойчиво повторяетъ эту просьбу. Оставляя до болѣе благопріятныхъ обстоятельствъ болѣе широкіе планы устройства миссіонерской обители, преосвященный говоритъ: „а теперь необходимѣе всего присылка благонадежнаго строителя, который съумѣлъ бы приспособить къ жилью запущенный домъ, въ его моленной освятить малую временную церковь, образовать въ другихъ комнатахъ его смиренную трудолюбивую братію,—и вмѣстѣ съ этою братіею обнести домъ простою глинобитною, здѣсь употребительною, оградою, обсадить деревьями, окружить садомъ, огородомъ, сѣнокосомъ, посѣвомъ, короче: при помощи Божіей положить прочное основаніе монастыря и монастырскаго хозяйства, хотя бы въ самомъ смиренномъ видѣ. Вотъ о присылкѣ такого строителя первѣе всего и болѣе всего прошу, молю, умоляю Совѣтъ Общества. Самому мнѣ строить монастыря нельзя“. Наблюденіе за монастырскими постройками и усадьбою временно поручено было священнику ближайшаго къ монастырю (въ 12 верстахъ) селенія Преображенскаго, но понятно, что заглазное наблюденіе не могло быть постоянно и бдительно,—особенно же при сосѣдствѣ Киргизовъ, которые не привыкли уважать чужую собственность. И Преображенскій священникъ неоднократно доносилъ преосвященному, что киргизы пасутъ свои тысячные табуны лошадей на монастырской землѣ, при чемъ не только выбивали оставшіеся покосы, нужные для монастырскаго скота, но даже травили сѣно и хлѣбъ, когда подножнаго корма еще было довольно вездѣ, — и онъ, конечно, ничего съ ними не могъ подѣлать.

Что касается собственно открытия и дѣятельности въ Туркестанскомъ краѣ православной миссіи, то преосвященный Неофитъ раздѣлялъ въ этомъ случаѣ взглѣды своего предмѣстника: онъ находилъ ее и нужною и вполнѣ возможною.—Ознакомившись съ киргизами, главнымъ инородческимъ племенемъ, населявшимъ Семирѣчье, частью по личнымъ наблюденіямъ во время своихъ поѣздокъ по епархіи, частію по рассказамъ и отзывамъ русскихъ людей,—преосвященный составилъ доброе мнѣніе объ этомъ народѣ. „Киргизы, не смотря на нѣкоторые свои недостатки, говоритъ онъ, вообще народъ хороший, трудолюбивый, воздержный, терпѣливый, способный, добродушный, только придерживающійся магометанства, но духомъ его не пропитанный и чуждый фанатизма его”... И потому у него невольно сложилось убѣжденіе, что „скоро ли, не скоро ли, а Господь Спаситель нашъ И. Христосъ призоветъ Киргизъ къ православію,—не смотря на усиліе казанскихъ муллъ, посредствомъ тайныхъ училищъ омусульманить киргизъ до фанатизма,—не смотря даже на помѣстное и повременное отталкиваніе ихъ отъ православія самими же православными то посредствомъ разгульной жизни, то посредствомъ обмана и обиды. Пускай покамѣстъ нельзя определить времени обращенія киргизъ ко Христу; но можетъ быть въ Божіихъ очахъ здѣшнія нивы,—говоря Евангельскимъ словомъ,—уже побѣдлены и готовы къ жатвѣ (Іоан. IV, 35). Въ такомъ случаѣ—жатвы много, а дѣллателей мало (Мате. IX, 17). Въ этомъ послѣднемъ трудно сомнѣваться. На рѣчи о расположенности Киргизъ къ православію, о подготовленіи ихъ къ нему ждешь—не дождешься не то, чтобы горячаго, а хоть бы живаго отзыва... Остается, по наставленію Самого Господа, молить Господина жатвы, чтобы выслалъ дѣллателей на жатву свою (Мате. IX, 38). Выслалъ же Онъ Человѣколюбецъ архимандрита Макарія на Алтай. Потрудился Божій человѣкъ со всѣмъ для него возможнымъ самоотверженіемъ. Онъ уже совершилъ свое земное теченіе, а возлюбленный имъ Алтай живеть и цвѣтеть православіемъ. Послалъ бы Господь такого самоотверженаго подвижника на берега Иссыкъ-Кульскаго озера,—и построенный тамъ скромный домъ, теперь не обитаемый и даже не ого-

роженный, мало по малу обратился бы въ настоящій миссіонерскій и благоустроенный монастырь. И къ современному монастырю можно примѣнить древнее пророческое слово: *спъмъ свято—стояніе его*. Лишь самоотверженный труженикъ своимъ одушеннымъ словомъ, своимъ нагляднымъ примѣромъ можетъ образовать самоотверженныхъ благовѣстниковъ, готовыхъ проповѣдывать Христово Евангелие кочевникамъ, не смотря на разныя опасенія и неудобства. Но молясь Господину жатвы, да пошлеть своихъ дѣлателей на здѣшнюю жатву, заключаетъ преосвященный, не только можно, а и должно не оставлять и человѣческихъ усилій: поищемъ и сами нужнаго намъ человѣка для устройства, если не миссіонерскаго, то по крайней мѣрѣ обыкновенаго монастыря". А какъ необходимъ былъ этотъ строитель, мы уже видѣли.

Итакъ дѣло стояло пока на той же точкѣ, на которой оно остановилось еще при преосвященномъ Александрѣ: положено было нѣкоторое начало монастыря, но онъ пока былъ мертвый, если можно такъ выразиться, — безъ людей; самыя постройки, оставаясь необитаемыми, запускались, ветшали, портились, какъ и всякий домъ безъ хозяина... Не находилось человѣка, который бы принялъ къ сердцу столь важное дѣло, — не говоримъ уже основаніе миссіи, — а даже простое устройство малаго монастыря при готовыхъ средствахъ...

Но вотъ въ апрѣль мѣсяцѣ 1885 г. обратился въ Совѣтъ Миссіонерскаго Общества монахъ Свято-Троицкія Сергіевы лавры Иона ¹⁾), въ которомъ объяснилъ, что имѣть желаніе потрудиться по силѣ своей въ служеніи миссіонерскому дѣлу, и потому просить Совѣтъ Общества принять его въ свое распоряженіе и окказать ему содѣйствіе къ осуществленію этого давняго и сердечнаго его желанія.—Когда еще до подачи формального прошенія, о. Иона наводилъ частнымъ образомъ справки, гдѣ есть нужда въ миссіонерахъ, куда именно и на какое дѣло онъ можетъ быть посланъ, то ему указано было на вновь созидаемый Туркестанскій монастырь, для котораго крайне нуженъ былъ иночъ-строи-

1) И нынѣ здравствующій регентъ лаврскаго хора, іеромонахъ.

тель. О. Иона съ полною откровенностью объявилъ, что столь отвѣтственное и трудное послушаніе, какъ строительство новаго миссіонерскаго монастыря онъ не можетъ взять на себя: онъ еще человѣкъ сравнительно молодой (33 л.), образованія небольшаго—окончилъ курсъ ученія въ начальномъ городскомъ московскомъ училищѣ, хорошо знаетъ церковный уставъ, чтеніе и пѣніе и даже нотное, такъ какъ все время пребыванія свое го въ монастырѣ—въ теченіе 8 лѣтъ проходилъ клиросное послушаніе, а послѣдніе $2\frac{1}{2}$ года состоітъ помощникомъ регента монастырскаго хора, хозяйственными же дѣлами никогда не занимался, и потому съ этою частью незнакомъ. Онъ находилъ возможнымъ принять на себя предлагаемое ему дѣло развѣ только въ качествѣ помощника и сотрудника другаго болѣе опытнаго лица.— Но такъ какъ о. Иона, хотя и не получилъ большаго школьнаго образованія, но оказался человѣкомъ весьма начитаннымъ, разумнымъ и съ добрыми нравственными качествами и при томъшелъ на миссіонерское служеніе по искреннему къ нему расположению,—то Совѣтъ и рѣшилъ отправить его въ вѣдѣніе и распоряженіе преосвященнаго Туркестанскаго Неофита, подъ руководствомъ котораго онъ могъ быть весьма полезенъ для дѣла. 10 іюля 1885 г. о. Иона уже былъ въ г. Вѣрномъ, гдѣ и явился къ преосвященному.

Прежде чѣмъ отправить новаго человѣка къ мѣсту его служенія, преосвященный естественно пожелалъ съ нимъ поближе познакомиться, и съ этою цѣлью тотчасъ по пріѣздѣ помѣстилъ его въ архіерейскомъ домѣ и ежедневно видѣлся съ нимъ и бесѣдовалъ. О. Иона и на преосвященнаго произвелъ очень хорошее впечатлѣніе своими добрыми качествами. „Разговаривая съ Ионою ежедневно, пишетъ въ своемъ донесеніи Совѣту Мисс. Общества преосвященный (отъ 19 іюля 1885 г.), я замѣтилъ въ немъ скромность, дѣльность и готовность на самоотверженный трудъ,—посему и рѣшилъ ему преподать божественную благодать, всегда немощная врачующая и оскудѣвающая восполняющую, чтобы онъ въ силѣ полученной имъ благодати усерднѣе и успѣшнѣе могъ приняться за дѣло не малое и не легкое“. О. Иона былъ рукоположенъ во діакона и 19 іюля изъ Вѣрнаго отправился на Иссыкъ-

Куль къ мѣсту своего служенія. Съ нимъ отправились еще два спутника, согласившіеся вмѣстѣ потрудиться для спасенія души: одинъ изъ нихъ молодой туземецъ окрещенный еще въ дѣтствѣ и учившійся въ Ташкентской учительской семинаріи, гдѣ хорошо ознакомился съ русскимъ языкомъ и научился столярному ремеслу; другой же бодрый старикъ, 50 лѣтъ, отличный и честный работникъ. Первый могъ быть полезенъ о. Іонѣ въ изученіи Киргизскаго языка и, какъ столяръ, при устройствѣ въ Иссыкъ-Кульскомъ домѣ временной моленной и вообще разныхъ домашнихъ подѣлкахъ, а второй— какъ хороший работникъ могъ быть опытнымъ помощникомъ по устройству и веденію монастырскаго хозяйства. Оба эти лица раньше жили въ архіерейскомъ домѣ и потому лично были извѣстны преосвященному съ хорошей стороны. Отъѣзжавшихъ путниковъ преосвященный благословилъ св. иконами—Пресвятая Богородица—Одигитріи, преподобныхъ Сергія Радонежскаго и Саввы Звенигородскаго, выразивши при этомъ желаніе и намѣреніе—и первую временную домовую церковь монастыря устроить во имя чудотворной иконы Богоматери—Одигитріи (т. е. путеводительницы). При отъѣздѣ преосвященный приказалъ о. Іонѣ, кромѣ официальныхъ донесеній, писать обо всѣхъ монастырскихъ дѣлахъ—и большихъ и малыхъ,—какъ можно, чаще и прямо ему частнымъ образомъ; вмѣстѣ съ тѣмъ онъ далъ письмо къ ближайшему отъ монастыря священнику с. Преображенскаго, наблюдавшему раньше за монастырскими постройками, въ которомъ просилъ этого священника съ христіанскою любовию помочь новоприбывшему труженику во всемъ относящемся къ устройству возникающей обители. Путники благополучно прибыли на Иссыкъ-Куль 23 июля.

Прибывши съ своими спутниками въ монастырь, о. Іона бодро и усердно принялъся за дѣло. Прежде всего онъ озабочился привести въ порядокъ монастырскія постройки и сдѣлать ихъ удобными для жилья и пріобрѣсти необходимыя для начала хозяйства вещи. Куплены были лошадь, телѣга и т. п. предметы нужные для домашняго обихода. Затѣмъ оштукатурены были и выбѣлены заново монастырскія постройки и сдѣлана была около нихъ ограда, такъ что изъ глаголя образуемаго двумя зданіями

(жилымъ флигелемъ и службами) вышелъ продолговатый четырехугольникъ, который вмѣщалъ въ себѣ экономической дворъ. Въ этомъ случаѣ о. Іона обнаружилъ замѣчательную распорядительность и благоразуміе,—что засвидѣтельствовалъ потомъ и самъ преосвященный Неофитъ: по архитекторской смѣтѣ всѣ исправленія были исчислены въ 566 р., а о. Іона сдѣлалъ ихъ хозяйственнымъ способомъ за 142 р. Къ концу сентября — всѣ работы были кончены и въ одной изъ болѣе просторныхъ комнатъ флигеля была устроена моленная, принявшая видъ малой домовой церкви. А такъ, какъ на это же время приходится празднованіе памяти преподобнаго Сергія Радонежскаго Чудотворца (25 сентября), то и рѣшено было торжественно отпраздновать этотъ день и освятить монастырскія зданія,—тѣмъ болѣе, что въ моленной находился и образъ этого угодника Божія, — тотъ самый, которымъ былъ напутствованъ преосвященный Неофитъ въ проѣздѣ его въ Туркестанъ въ Сергіеву лаврѣ при самыхъ мосахъ преподобнаго и которымъ онъ въ свою очередь благословилъ первыхъ насельниковъ монастыря. Къ этому дню приглашены были настоятели ближайшихъ приходовъ: о. архимандритъ Феодосій, настоятель Сазоновской церкви (42 в. отъ мон.) и священникъ с. Преображенскаго (12 в. отъ мон.) о. Александръ; — послѣдній прїѣхалъ съ причтомъ и порядочнымъ хоромъ пѣвчихъ изъ своихъ прихожанъ,—такъ что составился соборъ служащихъ, и богослуженіе вышло торжественное и благолѣпное. Къ празднику собралось и постороннихъ богомольцевъ человѣкъ до 20. Наканунѣ въ моленной комнатѣ совершено было водоосвященіе, послѣ котораго всѣ зданія были окроплены св. водою. Потомъ совершено было всенощное бдѣніе съ отправленіемъ службы преподобному Сергію. Въ самый день праздника отслужили часы и обѣдницу и затѣмъ общій молебенъ: Пресвятой Троицѣ, Божіей Матери и преподобному Сергію. Послѣ службы всѣмъ гостямъ предложенъ былъ чай и скромная трапеза.

Такъ началась мирная и трудовая жизнь первыхъ обитателей миссіонерскаго монастыря на дальней окраинѣ нашего отечества. Конечно эти простые люди не могли быть миссіонерами въ собственномъ смыслѣ, — но и они въ нѣкоторомъ отношеніи

могли не безъ пользы потрудиться для этого святаго дѣла. Скромный и разсудительный о. Іона очень правильно понималъ и оцѣнивалъ такое значеніе и монастыря и своей дѣятельности. „Въ настоящее время, писалъ онъ въ одномъ изъ своихъ писемъ въ Москву (отъ 1 дек. 1885 г.), нась живетъ въ монастырѣ четыре человѣка,—кромѣ меня еще трое почтенныхъ, честныхъ и трезвыхъ людей, изъявившихъ желаніе до конца дней своихъ потрудиться въ обители по мѣрѣ силъ своихъ. Разумѣется отъ нась—простецовъ нельзя ожидать пользы въ дѣлѣ просвѣщенія инородцевъ, и мы одни не можемъ оправдать миссіонерскаго значенія монастыря, но тѣмъ не менѣе, когда благоизволитъ Богъ избрать и прислать къ намъ истинныхъ и просвѣщенныхъ ревнителей съянія словесъ Евангельскихъ, тогда и мы, съ помощью Божіею, можемъ оказывать посильную услугу сему святому дѣлу посредствомъ успокоенія ихъ отъ трудовъ, понесенныхъ ими на поприщѣ миссіонерской дѣятельности, доставленіемъ у себя на первое время пріюта для новопросвѣщенныхъ и утвержденіемъ ихъ въ истинахъ вѣры, оказываніемъ пособія къ существованію бѣднымъ и больнымъ изъ нихъ, можемъ воспитывать инородческихъ сиротъ, обучать ихъ русской грамотности, наставлять уроками христіанскаго благочестія, приспособлять ихъ къ разнымъ ремесламъ, или правильной осѣдлой жизни; вообще будетъ дѣла и на нашу долю, только бы Богъ далъ всему этому скорѣе осуществиться. Кромѣ того жизнь братства, основанная на истинныхъ началахъ христіанскаго благочестія, можетъ незамѣтнымъ образомъ благотворно вліять на среду иновѣрныхъ, и много способствовать успешному ходу дѣла обращенія ихъ въ нѣдра Христовой церкви. Итакъ Иссыкъ-Кульскій монастырь будетъ не безполезнымъ учрежденіемъ въ краѣ, хотя, быть можетъ, намъ са-мимъ и не придется вкушать сладкихъ плодовъ его прозябенія“.

Н. Комаровъ.

ПРАВОСЛАВНЫЙ БЛАГОВѢСТИНИКЪ.

Шедше научите всѧ лѹки, кѹтѹщє
и хѹ во имені Оца и Сына и Святого Духа.
Мате. XXVIII, 19.

ИЗДАНИЕ

состоящаго подъ АВГУСТѢЙШИМЪ ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМЪ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО
ВѢЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ ПРАВОСЛАВНАГО МИССИОНЕРСКАГО
ОБЩЕСТВА,

1894.

Годъ второй.

ТОМЪ II.

№ 12

ИЮНЬ

КНИЖКА ВТОРАЯ.

МОСКВА.

ТИПОГРАФИЯ А. И. СНЕГИРЕВОЙ.
ОСТОЖЕНКА, САВЕЛОВСКИЙ ПРЕУЛОКЪ, СОВСТВЕННЫЙ ДОМЪ.
1894.

Троицкій місіонерський монастиръ при озерѣ Іссыкъ-Кулѣ въ Туркестанѣ¹⁾.

Тихо и мирно прожила малая братія монастыря осень и зиму (1885 — 6 г.), трудясь, по силамъ своимъ, надъ устройствомъ своего жилища и хозяйства. О. Іона, сдѣлавшись временнымъ строителемъ и хозяиномъ монастыря, дѣйствовалъ очень благоразумно и съ большимъ тактомъ. Онъ сразу установилъ добрыя и согласныя отношенія со своими сожителями и сотрудниками; въ хорошия и дружественныя отношенія онъ сумѣлъ войти и съ ближайшими своими соседями — особенно съ священникомъ и прихожанами ближайшаго къ монастырю с. Преображенскаго. Имѣя связи и сношенія съ Москвой, о. Іона неоднократно оказывалъ добрыя услуги своимъ соседямъ, чрезъ посредство своихъ знакомыхъ выписывая разныя нужныя для церкви этого села вещи, а иногда находилъ и жертвователей, помогавшихъ этой небогатой церкви; въ свою очередь и соседи очень дружелюбно относились къ монастырю, и помогали братіи его всѣмъ, чѣмъ могли; преображенскій священникъ напр. охотно по просьбѣ о. Іоны пріѣзжалъ въ монастырь съ своими пѣвчими для совершенія богослуженія по праздникамъ; будучи опытнѣе въ хозяйствѣ и лучше знала мѣстныя условія — былъ полезенъ монастырю своими указаніями и советами и т. п.

Главною заботою о. Іоны, которою болѣло его сердце, было устройство хотя бы временнаго храма, болѣе всего нужнаго для монастыря и отсутствие которого было очень тягостно и лично для о. Іоны, лишая его возможности послужить и помолиться даже въ праздничные дни. „О! скоро ли пріѣдутъ ожидаемые о. Игуменъ съ братію, — со скорбю говорить онъ въ одномъ

¹⁾ Продолженіе. См. „Пр. Благов.“ № 11, стр. 106—114.

письмѣ,—и въ монастырѣ будуть отправляться богослуженія по чину монастырскому? Тогда будетъ съ кѣмъ и послужить и кому попѣть и почитать. Я же теперь одинъ съ своими безграмотными стариками что сдѣлаю въ моленной?“ Поэтому о. Иона очень хлопоталъ объ устройствѣ помѣщенія для временной церкви и заботливо собирая постепенно все нужное для храма—облаченія, иконы и т. п., обращаясь за ними въ Москву къ знакомымъ и въ Совѣтъ миссионерскаго Общества. — Несмотря на затрудненія, все-таки временами, во дни большихъ праздниковъ въ монастырѣ, благодаря добрымъ сосѣдямъ, совершались и богослуженія. Такъ храмовой празднікъ обители (Троицынъ день) ознаменованъ былъ торжественнымъ богослуженіемъ¹⁾. Въ Троицынъ день къ вечеру прибылъ изъ Преображенскаго о. Александръ Юзевовичъ съ своими пѣвчими. Съ вечера, какъ обыкновенно, совершена была всенощная, а на другой день обѣдница и молебень Пресвятой Троицы. И богомольцевъ на этотъ празднікъ собралось довольно много: въ моленной было уже тѣсно, и многие стояли въ коридорѣ и на улицѣ.

Лѣтомъ 1886 г. Иссыкъ-Кульскій монастырь снова посѣтилъ преосвященный Неофитъ; онъ пробылъ въ немъ цѣлую недѣлю съ 30 августа по 7 сентября и весьма подробно осмотрѣлъ не только всѣ постройки, но и всю отведенную монастырю мѣстность. На этотъ разъ монастырь произвелъ на него болѣе благопріятное впечатлѣніе, чѣмъ въ первое посѣщеніе. Вотъ что, между прочимъ, писалъ преосвященный Совѣту Мисс. Общества по этому поводу (отъ 31 марта 1887 г.): „Съ пріѣздомъ іеродіакона Ионы на монастырскій участокъ, образовалась малая, но усердная братія, три старца мірянина, по собственнымъ выраженіямъ Ионы, его домашніе сотрудники, которые подъ его руководствомъ безвозмездно трудились безъ всякаго ропота, съ полной готовностію на всякое дѣло. Богъ благословлялъ ихъ дѣланіе,—и монастырскія постройки благоустроились. Монастырское хозяйство шло добрымъ порядкомъ. Въ этомъ я убѣдился

1) Богослуженіе было отправлено, впрочемъ, на другой день праздника, въ Духовъ день, потому что въ Троицынъ день священнику нельзя было отлучиться изъ своего прихода.

лично, проживъ на монастырскомъ участкѣ съ 30 августа по 7 сентября 1886 г.—По ближайшемъ осмотрѣ прежній монастырскій домъ, или, какъ его обычно называютъ, флигель снаружи и внутри отличался порядкомъ и исправностію. Его „моленная“ комната, украшенная образами, присланными отъ разныхъ благотворителей чрезъ Совѣтъ Православнаго Миссіонерскаго Общества, живо напоминала церковь: тамъ я дважды отслужилъ всенощное бдѣніе и ежедневно по утрамъ и вечерамъ молился съ монастырскою братіею. Монастырскія службы также содержались исправно; за ними оказался скотный дворъ, временно обнесенный деревянною изгородью“. Особенную распорядительность, по отзыву преосвященнаго, о. Іона обнаружилъ при ремонтировкѣ монастырскихъ построекъ. Инженеръ, осматривавшій ихъ, опредѣлилъ въ сметѣ сумму на исправленіе ихъ въ 566 р. 24 к.; іеродіаконъ же Іона все привель въ порядокъ хозяйственнымъ образомъ, истративъ только 142 р. 41 к. Осмотрѣвши подробно всю мѣстность, отмежеванную для монастыря, преосвященный уѣдился, что „положеніе монастырскаго участка дѣйствительно удобно для благоустройства и пропаганда общежительной обители“.

Вскорѣ послѣ посѣщенія монастыря преосвященнымъ число братіи увеличилось и прибылъ сюда давно ожидаемый назначенный Св. Синодомъ настоятель монастыря. Это назначеніе имѣетъ свою небольшую исторію. Мы уже видѣли, что, несмотря на усиленныя старанія, настоятель и братія для вновь основаннаго миссіонерскаго монастыря не отыскивались. Преосвященный Неофітъ еще въ началѣ 1885 г. послалъ въ Св. Синодъ донесеніе о состояніи Иссыкъ-Кульскаго монастыря и вмѣстѣ съ тѣмъ ходатайствовалъ о назначеніи въ него настоятеля. Св. Синодъ поручилъ указать подходящаго для этого назначенія человѣка преосвященному Кавказскому (вѣроятно, имѣя въ виду сходство условій епархій Кавказской и Туркестанской); послѣдній донесъ Св. Синоду, что желающіе отправиться въ Туркестанъ иноки (въ числѣ 10) нашлись въ Свято-Михайловско-Аeonской Закубанской пустыни, съ условіемъ, впрочемъ, если новый монастырь будетъ, по своему уставу, общежительный; что, по отзыву настоятеля пустыни, лица эти, хотя не получили образования, но

по личнымъ своимъ качествамъ вполнѣ заслуживають довѣрія и изъ нихъ іеромонахъ Михаилъ можетъ занять мѣсто настоятеля въ новооснованной обители. На основаніи этого донесенія Св. Синодъ опредѣлилъ — настоятелемъ Свято-Троицкаго монастыря назначить Закубанской Михайловской пустыни іеромонаха Михаила, съ возведеніемъ его въ санъ игумена, и вмѣстѣ съ нимъ перемѣстить изъ той же обители монаха Лазаря и 8 послушниковъ, изъявившихъ желаніе служить въ Туркестанѣ. Новоназначенный настоятель сначала съ немногими послушниками прибылъ въ Троицкій монастырь въ половинѣ сентября 1886 г. и вступилъ въ управлѣніе монастыремъ¹⁾.

Вся назначенная въ монастырь братія, не исключая и настоятеля, были люди безъ всякаго образованія, малограмотные; изъ нихъ одинъ только годился даже для клироса, умѣя пѣть и читать по церковному, прочие же могли быть только рабочими по хозяйству. Само собою понятно, что при такомъ составѣ монастырскаго братства нельзя было и думать о выполненіи миссіонерской задачи монастыря; слѣдов. та цѣль, съ которойю онъ первоначально былъ задуманъ, отодвигалась на задній планъ и достижениѳ ея отлагалось до болѣе или менѣе отдаленного будущаго. Даже и совершеніе постояннаго и благолѣпнаго монастырскаго богослуженія, за неимѣніемъ въ числѣ братіи нужныхъ и знающихъ это дѣло людей, являлось затруднительнымъ. Вновь назначенная братія монастыря пригодна была только развѣ для хозяйственныхъ монастырскихъ работъ, и могла содѣйствовать экономическому благоустройству монастыря.

Съ прибытіемъ новаго настоятеля и увеличеніемъ числа братіи, конечно, прежде всего явилась настоятельная нужда въ наискорѣйшемъ устройствѣ временнай церкви, и учрежденіи въ монастырѣ постояннаго богослуженія. Совокупными стараніями настоятеля и о. Іоны къ началу новаго 1887 г. временнай храмъ былъ вполнѣ устроенъ въ двухъ комнатахъ монастырскаго флигеля и приготовленъ къ освященію; были получены и всѣ нужные для храма предметы: церковная утварь, иконы и даже не-

¹⁾ Нѣкоторые изъ назначенныхъ монаховъ впослѣдствіи раздумалиѣхать въ Туркестанѣ и остались на прежнемъ мѣстѣ.

большой звонъ колоколовъ. Храмъ вышелъ хотя и небольшой по размѣрамъ, но пока былъ достаточенъ для немногочисленной братіи монастыря; благодаря же щедрымъ пожертвованіямъ, полученнымъ чрезъ Совѣтъ Миссіонерскаго Общества, обстановка храма была скромная, но вполнѣ приличная и благолѣпная. 11 января 1887 г. онъ былъ освященъ во имя иконы Божіей Матери — Одигитріи, какъ и предположено было первоначально. Освященіе было совершено весьма торжественно. Служили соборомъ: архимандритъ, іеромонахъ и священникъ. Изъ Преображенскаго обязательный о. Александръ Юзефовичъ прибылъ съ довольно хорошою хоромъ пѣвчихъ. Столь рѣдкое и, можно сказать, невиданное въ томъ краѣ церковное торжество собрало въ монастырь множество богомольцевъ. Весь монастырекій дворъ былъ запруженъ подводами пріѣзжихъ, — многіе пріѣхали верстъ за 50, за 80. Храмъ далеко не могъ вмѣстить всѣхъ богомольцевъ. Къ этому важному случаю первый основатель монастыря преосвященный Костромской Александръ (бывшій Туркестанскій) прислалъ въ даръ и благословеніе обители замѣчательный и по художеству и по мысли образъ, на которомъ помянулись имена всѣхъ лицъ, содѣйствовавшихъ основанію монастыря. На иконѣ изображены: вверху Пресвятая Троица въ образѣ трехъ ангеловъ, Пресвятому имени Которой посвященъ монастырь; ниже Ея — св. Амвросій Медіоланскій, еще ниже — стоять рядомъ — св. Равноапостольный Царь Константинъ и св. Благовѣрный Князь Александръ Невскій, подъ ними изображенъ преподобный Герасимъ, держащій въ рукахъ развернутый свитокъ, съ начертанною на немъ картою всего Иссыкъ-Кульскаго озера съ окрестностями. Внизу иконы подпись: „св. отче Амвросіе, Равноапостольный царю Константине, Благовѣрный княже Александре и Преподобне отче Герасиме помяните у престола Пресвятая Троица усердіе соименныхъ вамъ рабовъ Божіихъ: епископа Дмитров. Амвросія, К. Ш. Побѣдоносцева, епископа Александра Туркест. и Г. А. Колпаковскаго, подъявшихъ труды при учрежденіи Св.-Троицкой Иссыкъ-Кульской миссіонер. обители“.

Съ устройствомъ и освященіемъ храма въ монастырѣ началось совершеніе постояннаго богослуженія и стала устанавли-

ваться болѣе или менѣе правильная монастырская жизнь. Братія монастыря, не имѣя еще опредѣленного устава, держалась вообще правилъ *общежитія* и, вѣроятно, въ той формѣ, какая при-нята была въ обители, изъ которой пришли иноки. Явились предположенія о нѣкоторыхъ новыхъ постройкахъ монастыря, расширеніи хозяйства и проч. Но къ величайшему прискорбію и сожалѣнію, мирная монастырская жизнь скоро замутилась недовольствомъ и отчасти несогласіями среди братіи. Причины этихъ нестроеній намъ въ точности неизвѣстны, но есть основанія думать, что онѣ въ значительной мѣрѣ вызваны были слѣдую-щими обстоятельствами: 1) отсутствіемъ опредѣленного устава, который бы съ первого же раза точно опредѣлялъ весь строй и порядокъ монастырской жизни; 2) нѣсколько преждевременный, кажется, отказъ въ пособіи на содержаніе братіи, которой въ январѣ 1888 г. указомъ консисторіи было объявлено „не расчи-тывать на содержаніе отъ Миссіонерскаго Общества, но настолько трудиться, чтобы содержать самимъ себя“. При скучныхъ сред-ствахъ монастыря и слабомъ пока развитіи хозяйства такое тре-бованіе показалось нѣкоторымъ изъ братіи слишкомъ суровымъ и тяжелымъ; 3) но что всего важнѣе—новый настоятель мона-стыря по своимъ нравственнымъ и административнымъ качествамъ, кажется, не оказался на высотѣ своего положенія, и скоро былъ устраниенъ отъ управлѣнія монастыремъ. О. Іона, огорченный и утомленный разными непріятностями и неопредѣленностію своего положенія, также оставилъ монастырь весною 1888 г. и возвра-тился въ свою родную обитель—Троицкую Лавру. Такимъ обра-зомъ монастырь опять остался безъ хозяина, опять, какъ и раньше, дѣло остановилось за недостаткомъ человѣка, способнаго прочно организовать монастырское общежитіе и дать правильное и успѣш-ное движеніе устройству миссіонерскаго монастыря...

Такъ дѣло продолжалось до лѣта 1889 г., когда надъ монастыремъ, Божіимъ попущеніемъ, разразилась страшная ката-строфа. Памятное еще и доселѣ всѣмъ, по своимъ страшнымъ опустошеніямъ, землетресеніе, захватившее все Семирѣчье, косну-лось и Иссыкъ-Кульскаго монастыря. 30 июня 1889 г., на раз-свѣтъ, страшными подземными ударами совершенно были разру-

шены и обращены въ груду развалинъ всѣ монастырскія постройки. Къ счастію при этомъ, по милости Божіей, никто изъ людей не пострадалъ, а также удалось благополучно вынести изъ церкви всѣ вещи и принадлежности церковныя въ цѣлости. Такимъ образомъ все, что съ такими трудностями и усилиями было сдѣлано по устройству монастыря, было уничтожено катастрофой,— и дѣло приходилось начинать опять почти сначала...

Совѣтъ Миссіонерскаго Общества, получивши извѣстіе объ Иссыкъ-Кульской катастрофѣ, немедленно обратился къ преосвященному Неофиту съ вопросомъ о томъ, настоитъ ли, по строгомъ и всестороннемъ соображеніи мѣстныхъ условій, надобность въ востановленіи разрушенаго землетрясеніемъ Троицкаго Иссыкъ-Кульскаго монастыря? Прежде нежели отвѣтить на этотъ вопросъ, преосвященный предложилъ его на обсужденіе мѣстной консисторіи, которая и представила очень подробно и основательно мотивированное мнѣніе поэтому дѣлу съ заключеніемъ, чтобы „предпринятое и начатое уже съ благословенія Св. Синода святое дѣло устройства Иссыкъ-Кульскаго монастыря, имѣющаго цѣли миссіонерскія, не прекращать, а, при помощи Божіей и содѣйствіи Миссіонерскаго Общества, потрудиться, по мѣрѣ силъ, привести оное къ окончанію, тѣмъ паче, что оно не представляетъ непреодолимыхъ препятствій“. Преосвященный вполнѣ согласился съ мнѣніемъ консисторіи и въ этомъ смыслѣ отвѣчалъ Совѣту Мисс. Общества. Совѣтъ отъ 22 марта 1890 г. увѣдомилъ преосвященнаго, что онъ со своей стороны не отказываетъ содѣйствовать востановленію монастыря чрезъ постепенный, по мѣрѣ надобности, отпускъ изъ кассы Совѣта суммъ, ассигнованныхъ на построеніе Иссыкъ-Кульскаго монастыря. Но преосвященному Неофиту не пришлось уже трудиться надъ востановленіемъ разрушенаго монастыря, такъ какъ онъ вскорѣ получилъ другое начиненіе и выбылъ изъ Туркестана.

Монастырь, впрочемъ, скоро, хотя и въ маломъ видѣ, но возродился изъ развалинъ. Мѣсяца черезъ полтора послѣ разрушенія, благочинный монастыря, о. Архимандритъ Іоаннъ успѣлъ изъ монастырскихъ развалинъ наскоро устроить три временные зданія: жилое для братіи, кухню и часовню, въ которую были

перенесены всѣ церковныя вещи, уцѣльвшія послѣ землетрясѣнія; въ нихъ пока и пріютилась малая братія монастырская.

Н. Комаровъ.

(*Окончаніе слѣдуетъ*).

Памятное завѣщаніе¹⁾.

Въ одинъ день, когда я въ своемъ станѣ сидѣлъ и пилъ чай, пришли два человѣка. „Здорово!“ — „Здорово“ — отвѣтилъ я. „Что новаго?“ „Нѣтъ ничего“. „Много рыбы добываете?“ — „Ничего, добываемъ“. — „Куда вы ёдете, братцы?“ — „Только до сюда. Ёсть хочется: нѣтъ-ли сухарей?“ — спросили они. — „Есть; погодите, — я вамъ испеку рыбы: съ сухарями ёсть ее хорошо“. Я испекъ имъ рыбы и далъ. Они стали разговаривать со мной помягче. Я спросилъ: „Вы откуда ёдете?“ — „Отсюда мы поѣдемъ въ Чулышманъ“ — отвѣчали они. „Какая у васъ нужда въ Чулышманъ, что вы такъ торопитесь, оставивши добычу орѣховъ?“ — спросилъ я. Они отвѣтили: „Їдемъ туда по необходимости“. Я спросилъ: „какая же такая необходимость?“ Одинъ изъ нихъ отвѣтилъ: „въ прошедшую зиму у меня умеръ отецъ, а у этого товарища умерла жена, — для этого мы и плывемъ въ Чулышманъ: тамъ есть камъ Ніасъ: хотимъ привезти его, чтобы онъ очистилъ нечистоту нашихъ юртъ“. Я спросилъ: „какая же это нечистота въ вашихъ юртахъ?“ Они отвѣтили: „у нашего народа есть вѣрованіе, что когда умретъ кто-либо, то въ той юртѣ, где онъ умеръ, остается его нечистота — его „алдачи“ — „ангель смерти“ и онъ, говорятъ, возьметъ еще душу, если его не изгонять при помощи сильнаго кама, и онъ, говорятъ, унесетъ и всѣхъ остальныхъ людей“. Я сказалъ: „развѣ среди Тергешцевъ не нашлось кама, который бы могъ его выгнать?“ Они отвѣтили: „во всей этой черни нѣтъ кама, который бы былъ бы такъ же силенъ, какъ Чулышманскій камъ“

¹⁾ Продолженіе. См. „Правосл. Благов.“ № 11, стр. 124—131.

ПРАВОСЛАВНЫЙ БЛАГОВЕСТИКЪ.

Шедше научите всѧ лзыки, крѣпше
и хъ во имѧ Оца и Сына и Святаго Духа.
Мате. XXVIII, 19.

ИЗДАНИЕ

состоящаго подъ АВГУСТЪЙШИМЪ ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМЪ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО
ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ ИМПЕРАТРИЦЫ ПРАВОСЛАВНАГО МИССИОНЕРСКАГО
ОБЩЕСТВА.

1894.

Годъ второй.

ТОМЪ II.

№ 13

ИЮЛЬ

КНИЖКА ПЕРВАЯ.

МОСКВА.
ТИПОГРАФІЯ А. Н. СНЕГИРЕВОЙ.
ОСТОЖЕНКА, САВЕЛОВСКІЙ ПЕРЕУЛОКЪ, СОВСТВЕННИЙ ДОМЪ.
1894.

нихъ: зачѣмъ вы єдите то, что уже єли собаки? то они отвѣ чаютъ: собачья морда чистая, только шерсть поганая. При принятіи пищи, они рукъ не моютъ; кровь животныхъ єдятъ свареною. Иногда наливаютъ кровь въ скотскую кишку и, связавши оба конца, пекутъ и єдятъ. Когда хотятъ пить вино, то обмакиваютъ въ него пальцы и брызгаютъ въ переднюю сторону и къ дверямъ юрты и потомъ пьютъ. Когда спрашиваются у нихъ: для чего вы кропите виномъ, то они отвѣ чаютъ: мы напередъ приносимъ богамъ нашимъ кропленіе, а потомъ сами пьемъ. Когда бываютъ въ полѣ, то предъ принятіемъ пищи также дѣлаютъ кропленіе горамъ и водамъ. Когда спрашиваются у нихъ: для чего вы это дѣлаете? — они отвѣ чаютъ: мы дѣлаемъ кропленіе хозяину земли и воды.

(Продолженіе слѣдуетъ).

Троицкій місіонерскій монастырь при озере Іссыкъ-Кулъ въ Туркестанѣ¹⁾.

Преемникъ преосвященнаго Неофита, нынѣшній Туркестанскій епископъ, преосвященный Григорій вновь возбудилъ дѣло объ устройствѣ Троицкаго Иссыкъ-Кульскаго місіонерскаго монастыря, и въ октябрѣ мѣсяцѣ прошлаго года обратился съ ходатайствомъ по сему предмету въ Совѣтъ Православнаго місіонерскаго Общества. Совѣтъ прежде, чѣмъ сдѣлать какія-либо распоряженія, пожелалъ получить отъ преосвященнаго болѣе подробнаги свѣдѣнія какъ о настоящемъ положеніи монастыря, такъ и о дальнѣйшихъ предположеніяхъ, касающихся его устройства.

Преосвященный Григорій незамедлилъ отвѣтомъ. Отъ 20 декабря 1893 г. онъ сообщилъ Совѣту подробныя свѣдѣнія, и соображенія какъ о материальной сторонѣ дѣла, такъ и объ устройствѣ и организаціи самой місії въ Туркестанѣ. — Землетрясѣніемъ 30 июля 1889 г. всѣ зданія монастыря обратились въ груду

1) Окончаніе. См. „Прав. Благов.“ № 12 стр. 171—178.

развалинъ; вмѣсто нихъ, по распоряженію еще преосвященнаго Неофита (въ 1889 г.), было предположено выстроить новыя зданія, всѣ деревянныя,—а именно: а) церковь, при чемъ, во избѣженіе несчастныхъ случаевъ отъ огня, поставить ее отдельно отъ прочихъ зданій; б) два отдельныхъ деревянныхъ корпуса, изъ коихъ одинъ для келлій, а другой для кухни, трапезной и людской и в) деревянный амбаръ для храненія хлѣба и проч., ледникъ и необходимые навѣсы для склада дровъ, для монастырскихъ лошадей, скота и проч., съ обнесеніемъ всѣхъ названныхъ построекъ глинобитной оградой. Постройка церкви по составленной сметѣ обойдется въ 12,842 р. 5 к., а прочихъ зданій—14,980 р. 47 к. На постройку церкви и монастырскихъ зданій г. Степнымъ генераль-губернаторомъ разрѣшено бесплатно вырубить изъ казенныхъ дачъ 400 корней (1200 бревенъ) отъ 14—16 вершковъ.—Хозяйство монастыря и доходы отъ него пока весьма незначительны: земля, отведенная монастырю въ количествѣ 500 десятинъ, частью обрабатывается братію монастыря для своихъ нуждъ, частью за очень небольшую плату отдается въ аренду, а равно и участокъ для рыбной ловли въ о. Иссыкъ-Кулѣ. Извлекать выгоды болѣе значительныя отъ угодій,—что очень возможно въ будущемъ,—пока нельзѧ: по малочисленности братіи, недостаточности рабочаго скота и другаго рабочаго инвентаря,—и вообще неустроенности пока монастырского хозяйства.—Въ монастырѣ въ настоящее время живетъ 7 человѣкъ братіи; архимандритъ Феодосій, которому поручено исправленіе должности настоятеля, іеромонахъ, іеродіаконъ, монахъ и 3 послушника. Вся эта братія, по отзыву преосвященнаго, для миссіонерскаго собственно служенія непригодна: архимандритъ и іеромонахъ—по преклонной старости и болѣзнямъ, а прочие, какъ неполучившіе никакого образованія; они могутъ быть только чтецами и пѣвцами при церковномъ богослуженіи.

Что касается организаціи Туркестанской миссіи, то преосвященный высказываетъ относительно ея слѣдующія соображенія и предположенія. Организовать ее на первое время можно по образцу Алтайской миссіи, какъ ближайшей къ Семирѣчью, заселеному

киргизами, среди которыхъ по преимуществу и можно ожидать прозелитовъ. Центромъ миссіі долженъ служить возобновляемый Иссыкъ-Кульский монастырь, въ которомъ будетъ жить и начальникъ миссіі. Число и мѣстонахожденіе второстепенныхъ миссіонерскихъ пунктовъ (становъ) на первыхъ порахъ слѣдовало бы пріурочить къ гражданскому управлению области и открыть по числу уѣздовъ или въ самыхъ уѣздныхъ городахъ, или около нихъ, смотря по удобству,—именно: въ Семирѣченской области по числу уѣздовъ, сверхъ Иссыкъ-Кульского, открыть 6 становъ, и въ Туркестанскомъ краѣ — 4 въ городахъ: Ташкентѣ, Самарканѣ, Маргелланѣ и Петро-Александровскѣ,—а всего съ центральнымъ—11 становъ. Что касается лицъ, способныхъ по-трудиться на миссіонерскомъ поприщѣ и сколько-нибудь подготовленныхъ къ нему,—то на мѣстѣ ихъ рѣшительно нѣть; можно развѣ расчитывать на то, что найдутся, быть можетъ, немудрые переводчики, да современемъ при монастырѣ можно будетъ подготовлять толмачей-переводчиковъ. Теперь же единственная надежда получить надлежащимъ образомъ подготовленныхъ миссіонеровъ возлагается на существующіе при Казанской Академіи миссіонерскіе курсы.

Совѣтъ Миссіонерскаго Общества, обсудивши свѣдѣнія, со-общенные преосвященнымъ Григоріемъ, въ засѣданіи 16 марта настоящаго года постановилъ: не предрѣшавши пока вопроса объ организаціи миссіі въ предѣлахъ Туркестанской епархіи, про-сить преосвященнаго Григорія продолжать возстановленіе и при-веденіе въ благоустроенный видъ Троицкаго Иссыкъ-Кульского монастыря; на строительныя же надобности выслать немедленно въ распоряженіе преосвященнаго 6000 р., а остальныя деньги, въ счетъ кредита, въ 20000 т. р., открытаго при самомъ начальни-дѣла о постройкѣ Иссыкъ-Кульского монастыря, высылать постепенно, соотвѣтственно ходу строительныхъ работъ.

Вотъ въ какомъ положеніи находится теперь дѣло о по-стройкѣ миссіонерскаго монастыря на Иссыкъ-Кулѣ и учрежденіи миссіі въ Туркестанѣ. Можно надѣяться, что монастырь, хотя и въ скромныхъ размѣрахъ, скоро устроится и можетъ пріютить братій-миссіонеровъ. Но за тѣмъ остается еще великая и самая

трудная часть дѣла—организовать самую миссію, найти для нея способныхъ и подготовленныхъ людей, а также и материальныя средства, которыхъ понадобится немало... Дай Богъ, чтобы все это нашлось и устроилось благополучно. А открыть православную миссію въ обширномъ Туркестанскомъ краѣ настоятельно нужно и давно пора; это живо сознается не только властю церковною, но даже и людьми свѣтскими, которымъ близки и дороги интересы православія. Преосвященный Григорій высказываетъ рѣши-тельное убѣжденіе, что миссіонеры здѣсь должны быть непремѣнно съ основательнымъ образованіемъ и дѣло миссіи должно быть организовано безъ проволочекъ и прочно, и ссылается при этомъ на мнѣніе одного изъ своихъ предшественниковъ, присно-памятнаго Епископа Александра (взгляды котораго на это дѣло подробно изложены въ его извѣстной запискѣ, напечатанной въ № 20 „Правосл. Благов.“ за прошлый 1893 г.), а также и нѣкоторыхъ свѣтскихъ людей, хорошо знакомыхъ съ мѣстными условіями.

Мнѣнія послѣднихъ изложены въ особыхъ запискахъ, изъ которыхъ мы въ заключеніе своего очерка, приведемъ нѣкоторыя выдержки, тѣмъ болѣе, что они имѣютъ и общий исторический интересъ. Вотъ что напр. пишетъ въ докладной запискѣ преосвященному Григорію, г. Пантусову (старшій чиновникъ особыхъ порученій при военномъ губернаторѣ Семирѣченской области): „Историче-скія записки и описанія путешествій разныхъ католическихъ монаховъ и путешественниковъ, посѣщавшихъ предѣлы Средней Азіи и толковавшихъ о распространеніи здѣсь христіанства, подтвердились въ послѣдніе годы камнеписными памятниками, найденными на мѣстахъ упокоенія древнихъ христіанъ въ Семирѣчье, пока еще въ двухъ пунктахъ: въ Токмакѣ и Пишпекѣ (Семирѣч. области).

Эти памятники, въ связи съ добытыми близъ Мерва, наглядно удостовѣряютъ справедливость средневѣковыхъ свѣдѣній о су-ществованіи здѣсь, въ Средней Азіи, христіанскихъ общинъ съ епископами и митрополитами во главѣ (въ Кашгарѣ, Самаркандѣ и Мервѣ).

Такимъ образомъ почва, которую мы попираемъ,—древне-

христіанская и орошена кровію христіанъ и мучениковъ, избіен-
ныхъ нахлынувшими въ XIII—XIV столѣтіяхъ ордами монголовъ.

Послѣ долгаго запустѣнія края, лучи христіанства вновь
проникли сюда съ водвореніемъ въ краѣ русской гражданствен-
ности. Стали организовываться христіанскія общины, образова-
лась обширная епархія на развалинахъ древне-христіанскихъ
городовъ и на некрополяхъ отошедшихъ въ вѣчность исповѣдни-
ковъ Христа.

И христіанскому Епископу, и христіанскимъ общинамъ пред-
лежить задача возстановить здѣсь христіанство, процвѣтавшее
высокою культурою, судя по археологическимъ остаткамъ его
быта, десятокъ почти столѣтій.

Но нива, въ этомъ отношеніи обширна, а дѣлателей, въ
специальному смыслѣ слова и со специальнуо подготовкою, нѣтъ
ни единаго. Тѣ тюрки, предки коихъ исповѣдывали христіан-
ство, не понимаютъ языка пришедшихъ сюда ихъ просвѣтите-
лей, и наоборотъ. Правда, среди гражданскихъ лицъ найдется
десятокъ другой знающихъ языкъ и быть здѣшнихъ аборигеновъ,
но зато среди духовенства нѣтъ ни единаго пастыря, который бы
могъ даже мало-мальски понимать языкъ туземцевъ и съ кое-
какимъ успѣхомъ оглашать и приготовлять желающихъ присое-
диниться къ церкви назиданіемъ на родномъ ихъ, понятномъ имъ,
языкѣ.

Первая попытка—на сколько я знаю—сдѣлать что-нибудь
въ миссіонерскомъ отношеніи была сдѣлана преосвященнымъ
Александромъ. Онъ задумалъ устроить небольшой монастырь на
берегахъ Иссыкъ-Куля, — гдѣ въ древности былъ христіанскій
монастырь съ мощами Апостола и Евангелиста Матея,—съ не-
большимъ числомъ ученой братіи, пригодной для миссіонерскаго
дѣла и христіанскихъ подвиговъ; но отъѣздъ преосвященнаго изъ
края въ Кострому не позволилъ ему довести дѣла до конца. А
дальше не было предпринято ничего основательнаго въ цѣляхъ
миссіонерства.

Итакъ, нива многа, а дѣлателей нѣтъ. Объ этихъ-то дѣ-
латаляхъ и предлежитъ намъ позаботиться и пора къ тому на-
ступила: прошло уже болѣе 25 лѣтъ, какъ возстановлено здѣсь

христіанство, какъ существуетъ здѣсь епархія, а специальнаго дѣлателя на широчайшей миссіонерской нивѣ нѣть ни единаго.

Дальнѣйшее понятно: остается позаботиться о подготовленіи специальнаго лицъ, способныхъ къ миссіонерской дѣятельности. Подготовить ихъ можно на извѣстныхъ курсахъ при Казанской Духовной Академіи¹⁾.

„Весьма серьезной ошибкой было со стороны русской власти, пишетъ другое свѣтское лицо (г. Дингельштедтъ)²⁾, что она допустила, путемъ суда, проникнуть шаріатскимъ тенденціямъ въ среду совершенно еще въ то время индефферентнаго, въ религіозномъ отношеніи, киргизскаго народа, весьма быстро поддавшагося этой пропагандѣ, при совершенномъ отсутствіи всякихъ признаковъ миссіонерской дѣятельности съ нашей стороны. За этотъ длинный промежутокъ времени православная церковь въ краѣ едвали пріобрѣла и десятокъ новыхъ прозелитовъ среди киргизъ, между тѣмъ какъ мусульманство ихъ насчитываютъ сотни тысячъ и, навѣрно, не выпустить изъ своихъ рукъ новыхъ послѣдователей ислама, если бы даже теперь мы проявили усиленное миссіонерское рвение. Мы не хотимъ, разумѣется, этимъ сказать, что господствующая въ государствѣ церковь должна была приняться за обращеніе киргизъ въ православіе тотчасъ, какъ только приняла ихъ въ свое подданство (?), но— не въ укоръ мѣстной власти будь сказано, — что она должна была менѣе спокойно смотрѣть на обращеніе киргизъ въ мусульманъ и, допустивъ столь безпрепятственную мусульманскую пропаганду, сдѣлала серьезную ошибку. Теперь это дѣло уже непоправимо (?). Нельзя даже сказать, чтобы мы смотрѣли только равнодушно на повальный переходъ киргизъ въ исламъ; некоторые дѣйствія администраліи имѣли даже такой видъ, что они какъ бы хотѣли усвоить киргизамъ чуждое для нихъ ученіе Магомета. Такъ напр., при отбораніи отъ киргизъ, по разнымъ

1) Изъ докладной записки, поданной преосвященному Туркестанскому Григорію отъ 3 июня 1893 г. № 64.

2) Н. Дингельштедтъ, бывшій предсѣдатель Сыръ-Дарынскаго областнаго правленія. Журналъ Гражд. и Уголовнаго права. 1892, кн. 7. „Замѣтки: судебное преобразованіе въ Туркестанѣ“.

случаямъ, присяги, ихъ почему-то издавна третировали, какъ настоящихъ мусульманъ и навязывали имъ присягу по корану, между тѣмъ какъ „обычная“ киргизская присяга никакого сходства съ присягой по корану никогда не имѣла и не имѣсть“...

Н. Комаровъ.

Матеріалы для історіи христіанскаго просвѣщенія Казанскаго края ¹⁾.

Изъ общаго числа 173 мухаммеданскихъ селеній, находившихся въ семидесятыхъ годахъ въ Мамадышскомъ уѣздѣ, татары-мухаммедане жили въ 4-хъ селеніяхъ вмѣстѣ съ отпадшими, въ 5-ти вмѣстѣ съ крещеными татарами и въ двухъ вмѣстѣ съ русскими. Большая часть татарскихъ селеній возникла давно, на что указываютъ сохранившіеся при многихъ деревняхъ старинныя кладбища и могильные камни съ надписями. Изъ общаго числа селеній въ 25 находится въ каждомъ болѣе 500 д. обоего пола жителей. Старинныя мухаммеданскія селенія возникли, или на мѣстахъ древнихъ булгаро-татарскихъ городовъ, какъ напр. при деревнѣ *Старые Зюри* на берегу рѣки Меши находится древнее городище и у жителей есть преданіе, что тутъ былъ городъ *Зюри*; (вблизи дер. *Средніе Кирмени* (по татарски Урта Кирменъ), расположенной пососѣдству съ русскимъ селомъ Кирмени, находится старинное, такъ называемое городское кладбище. Мѣстность же занимаемая этой деревней называется *Ханъ-Кирменъ*, что напоминаетъ собою булгарскій городъ *Керманчукъ*), — или основателями старинныхъ селеній были болѣе или менѣе известныя историческія личности, напр. основаніе татарскаго починка *Шеморданъ* приписываютъ Шемерденю князю Чуратчикову, который былъ въ 1529 году въ Москвѣ въ числѣ пословъ казанскихъ; дер. *Ядыгеръ* названа по имени основателя Ядыгера, подъ которымъ подразумѣвается, будто-бы, послѣдній казанскій

¹⁾ Продолженіе. См. „Правосл. Благов.“ № 4, стр. 129 – 140.

ПРАВОСЛАВНЫЙ БЛАГОВѢСТИНИКЪ.

Шедше научите всѧ ѡзыки, крѣюще
йхъ во имѧ Оца и Сына и Стаго Духа.
Мате. XXVIII, 19.

ИЗДАНІЕ

ПРАВОСЛАВНАГО МИССИОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА, состоящаго подъ АВГУСТЪЙШІМЪ
ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМЪ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ
ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ФЕОДОРОВНЫ.

1896.

Годъ четвертнїй.

ТОМЪ I.

№ 6.

МАРТЪ.

КНИЖКА ВТОРАЯ.

МОСКВА
ПЕЧАТНЯ А. И. СНЕГИРЕВОЙ
ОСТОЖЕНКА, САВЕЛОВСКІЙ ПЕР., СОБ. Д.

1896

ванномъ укрѣплени. И вотъ у христолюбиваго воинства, составлявшаго тогда единственное населеніе укрѣплени, явилось желаніе озnamеновать этотъ случай добрымъ дѣломъ. Начальникъ укрѣплени подполковникъ Матвѣевъ обратился къ своимъ сослуживцамъ съ приглашеніемъ „ознаменовать рожденіе на Раимъ первенца христіанскаго и водвореніе Креста Христова среди послѣдователей Магомета“ сборомъ посильныхъ пожертвованій въ пользу новорожденной. Приглашеніе встрѣтило общее сочувствіе не только офицеровъ, но и нижнихъ чиновъ: собрано было всего 106 р. 64 к. (въ томъ числѣ солдатскихъ приношеній 14 р. 70 к.). Деньги эти черезъ корпуснаго командира были положены въ опекунскій совѣтъ на имя новорожденной для приращенія процентами съ тѣмъ, чтобы вся накопившаяся сумма выдана была ей по достижениіи совершеннолѣтія. Къ сожалѣнію ей не пришлось воспользоваться столь трогательно и великодушно предложеннымъ пособіемъ,—она вскорѣ умерла.

К.

Изъ письма настоятеля Иссыкъ-Кульскаго монастыря въ Туркестанѣ.

Считаю долгомъ увѣдомить васъ, что мною получены отъ г. инспектора инородческихъ школъ, В. Катаринскаго, изъ г. Оренбурга, разныя киргизскія руководства и книги для школы — всего 16 названій, въ количествѣ 105 экземпляровъ.

При настоящихъ обстоятельствахъ, я еще не могу официально заявить объ открытии при монастырѣ инородческой школы; такъ какъ нѣтъ помѣщенія для оной и особаго преподавателя. Пока имѣю только 2 учениковъ, одного православнаго и одного киргизскаго мальчика, но надѣюсь, что намъ поможетъ въ построеніи церкви и школы Православное Миссіонерское Общество, о чёмъ обѣщалъ ходатайствовать нашъ преосвященнѣйшій владыка Никонъ; тогда школа можетъ быть быстро построена и открыта. Собственныя средства монастыря пока очень скучны и

потому устроеніе правильной школы отдалится, но человѣкъ пять киргизскихъ мальчиковъ я всетаки постараюсь немедленно набрать, содржать и учить при монастырѣ.

Вмѣстѣ съ симъ пишу и г. инспектору, В. Катаринскому и прошу его подыскать подходящаго преподавателя для монастырской школы, между его воспитанниками, если только онъ будетъ намъ по средствамъ.

Отъ Св. Синода нами недавно получено достаточное количества богослужебныхъ и отеческихъ книгъ и пока мы довольны. Книгъ же для школы я еще не нахожу возможнымъ просить, такъ какъ устроеніе школы еще не опредѣлилось.

Игуменъ С.

13-го февраля 1896 года.

Исторія Троицкаго Иссыкъ-Кульскаго монастыря (въ Семирѣченской обл. при озерѣ Иссыкъ-Кулѣ) была изложена довольно подробно въ нашемъ журнアルѣ за 1894 г. Онъ основанъ былъ именно съ миссіонерскими цѣлями въ 1882 г. и началъ по немногу устраиваться. Но страшное землетрясеніе, случившееся въ томъ краю, 30 июня 1889 г. разрушило до основанія всѣ монастырскія постройки. Послѣ этой катастрофы немногочисленная монастырская братія разсѣялась и монастырь запустѣлъ. Въ настоящее время монастырь по немногу опять возобновляется и устраивается. Настоятель монастыря о. игуменъ Севастіанъ, какъ видно изъ вышеприведенаго письма, уже озабоченъ открытиемъ при монастырѣ школы. По самому назначенію монастыря, какъ миссіонерскаго, открытие въ немъ школы для киргизскихъ дѣтей (кругомъ монастыря живутъ киргизы) является дѣломъ первой важности. Эта нужда монастыря заслуживаетъ полнаго вниманія—и мы думаемъ, что для удовлетворенія ея не откажеть въ своей помощи и Миссіонерское Общество.

Ред.

ПРАВОСЛАВНЫЙ БЛАГОВѢСТИНИКЪ.

Шедше научите всѧ лѣзыки, крѣпче
йхъ во именіи Оца и Сына и Святаго Духа.
Мате. XXVIII, 19.

ИЗДАНІЕ

ПРАВОСЛАВНАГО МИССІОНЕРСКАГО ОБЩЕСТВА, состоящаго подъ АВГУСТЪЙШИМЪ
ПОКРОВИТЕЛЬСТВОМЪ ЕЯ ИМПЕРАТОРСКАГО ВЕЛИЧЕСТВА ГОСУДАРЫНИ
ИМПЕРАТРИЦЫ МАРИИ ФЕОДОРОВНЫ.

1896.

Годъ четвертый.

ТОМЪ III.

№ 20.

ОКТЯБРЬ.

КНИЖКА ВТОРАЯ.

МОСКВА
ПЕЧАТНЯ А. И. СНЕГИРЕВОЙ
ОСТОЖЕНКА, САВЕЛОВСКІЙ ПЕР., СОВ. Д.

ряли“, — но думаемъ, что сняты по настоянію шамановъ, вѣшающихъ на дѣтей, въ замѣнъ св. креста, разные амулеты, напр. медвѣжьи зубы и др. глупости. Двухъ болѣе типичныхъ бурхановъ я привезъ съ собою; взяли также и 3 зуба медвѣжьихъ. Гольды отдаютъ эти вещи охотно и безъ всякаго сопротивленія, напротивъ, даже съ улыбкой.

Собирая гольдовъ, на сколько позволяли обстоятельства, говорили имъ о христіанскомъ Богѣ, Его могуществѣ и благости, — о наказаніи за приверженность къ бурханамъ и обманщикамъ шаманамъ... Училъ ихъ креститься; бывшихъ когда либо въ школѣ (а такихъ уже не мало) спрашивалъ молитвы; были хорошо помнившіе, были и забывшіе... Вообще — всѣ мои поѣздки были посвящены на возможное утвержденіе гольдовъ въ элементарныхъ понятіяхъ о христіанскомъ Богѣ, и о св. крестѣ. Стравался я также по возможности вселить въ нихъ вѣру въ силу и цѣлебность молитвы и въ пользу русской медицины (предъ нашей поѣздкой фельдшеръ Троицкаго округа привилъ 150 чел. — гольдовъ оспу). И какъ ни ничтожна наша дѣятельность, но думается и хочется вѣрить, что и она не совсѣмъ безплодна; быть можетъ и намъ довелось провести хотя маленькую бороздку на нивѣ Божіей и бросить въ нее маленькое зернышко, которое при помощи Божіей дастъ свой плодъ...

Миссіонеръ, священникъ П. Ляхоцкій.

Изъ Иссыкъ-Кульскаго монастыря.

Въ Туркестанскомъ краѣ, по мысли покойнаго тамошняго епископа Александра, въ 1882 г. основанъ былъ съ цѣлями миссіонерскими Троицкій монастырь, при о. Иссыкъ-Кулѣ. Исторія основанія этого монастыря было подробно, на основаніи подлинныхъ документовъ, разсказана въ нашемъ журнアルѣ за 1894 г.¹⁾ Монастырь, хоть и не безъ затрудненій, сталъ было

¹⁾ Въ ст. Н. П. Комарова: „Троицкій миссіонерскій монастырь при озерѣ Иссыкъ-Кулѣ въ Туркестанѣ“. №№ 4, 6, 8, 11, 12 и 13 Правосл. Благов. за 1894 годъ.

по немногу устраиваться, но страшное землетрясение, разразившееся въ тамошнемъ краѣ и надѣлавшее столько бѣдъ, въ 1889 году (30 іюня) разрушило совершенно и Иссыкъ-Кульскій монастырь, и въ копецъ уничтожило всѣ его постройки, стоявшія столькихъ хлопотъ, трудовъ и расходовъ. Можно было опасаться, что эта страшная катастрофа побудить оставить и самую мысль о созданіи въ столь отдаленномъ краѣ русскаго православнаго монастыря... Но, къ счастію, доброе, святое и полезное дѣло не прекратилось, не умерло, а начинаетъ понемногу оживать и возраждаться.

По распоряженію высшей власти, для возстановленія и устройства Иссыкъ-Кульскаго монастыря избраны иноки изъ Валаамскаго монастыря, извѣстнаго строгостью своего устава и отличнымъ хозяйственнымъ устройствомъ. Знаменитый Валаамъ не въ первый уже разъ оказываетъ услугу русскому миссіонерству, выдѣляя на служеніе ему изъ среды своей братіи крѣпкихъ духомъ иноческаго благочестія и послушанія дѣятелей. И вотъ эта малая дружина понемногу начинаетъ свое трудное дѣло созданія среди иновѣрнаго населенія православной обители, долженствующей послужить въ будущемъ свѣточесмъ Христовой вѣры среди невѣрныхъ. Сообщаемыя ниже свѣдѣнія, полученные нами прямо съ мѣста, и рисуютъ то положеніе, въ какомъ находится теперь новая обитель, что сдѣлали и что предполагаютъ въ ближайшемъ будущемъ сдѣлать ея обитатели.

По нашему мнѣнію, Иссыкъ-Кульскій монастырь, по своему важному значенію въ краѣ, населенномъ преимущественно киргизами, среди которыхъ идетъ дѣятельная мусульманская пропаганда, заслуживаетъ полнаго вниманія и поддержки. Настало уже время направить и сюда дѣятельность православной миссіи, центромъ которой и можетъ быть Иссыкъ-кульскій монастырь. Устроившись, онъ можетъ стать центромъ не только религіознаго просвѣщенія инородцевъ, но и культурнаго вліянія на нихъ,—пріучая ихъ примѣромъ своего благоустроеннаго хозяйства къ правильной обработкѣ земли, разведѣнію полезныхъ растеній и овощей, научая разнымъ ремесламъ и другимъ полезнымъ занятіямъ,—какъ это и предполагалось при первоначаль-

номъ основаніи монастыря. Задаваться многимъ на первыхъ порахъ, конечно, нельзя; прежде всего нужно воздвигнуть въ обители приличный и благолѣпный храмъ Божій, безъ котораго не мыслимъ православный монастырь, и построить другія наиболѣе необходимыя для помѣщенія братіи и хозяйства зданія... Этимъ именно и занята теперь и больше всего озабочена не-многочисленная братія монастыря.

Ред.

Въ мартѣ 1894 года, въ Валаамской обители стало извѣстно, что Св. Синодъ предложилъ игумену назначить семь человѣкъ братіи въ Туркестанскій край, для устроенія Свято-Троицкаго Иссыкъ-Кульского монастыря.

Избраны были: бывшій намѣстникъ Валаамского монастыря, іеромонахъ Севастіанъ, съ назначеніемъ игуменомъ; іеромонахи: Ириней—садовникъ и лѣкарь, Агаѳангель—огородникъ, Вячеславъ—портной; монахъ Пароеній—церковникъ; рисофорные послушники Василій Ластушкинъ (нынѣ іеродіаконъ Викторъ)—рыбакъ и Дмитрій Пашковскій (нынѣ іеродіаконъ Давидъ)—письмоводитель. Игуменъ кромѣ того взялъ съ собою келейника Иоанна Новожилова (нынѣ монахъ Иона). Иеромонахъ Вячеславъ отказался Ѳхать и былъ замѣненъ іеродіакономъ Авраамомъ (нынѣ іеромонахъ).

Назначенные стали наводить справки, что это за Иссыкъ-Кульскій монастырь? — На картахъ нашли въ горахъ Ала-Тау озеро Иссыкъ-Куль; въ „Православномъ Благовѣстникѣ“ прочли, что монастырь основанъ по мысли Преосвященнѣйшаго Александра, имѣетъ 500 десятинъ земли, и на постройку его Совѣтомъ Мисс. Общества ассигнована опредѣленная сумма.

Бывалые изъ братій разсказывали что Туркестанскій край благодатный, что тамъ хлѣба много, зреютъ разные фрукты и виноградъ, но что есть и фаланги, тарантулы, тигры и т. п.; коренные жители киргизы, сарты и др., много православныхъ переселенцевъ и что, если люди тамъ живутъ, то монахамъ и подавно жить будетъ можно.

Съ этими свѣдѣніями, въ юнѣ 1894 г. и тронулись въ дальній путь назначенные иноки. Маршрутъ былъ: по жел. дор.

до Рыбинска; затѣмъ водой по р. р. Волгѣ и Камѣ до Перми; до Тюмени по жел. дор.; до Семипалатинска по р. р. Оби и Иртышу и до гор. Вѣрнаго ¹⁾ на почтовыхъ.

Въ гор. Вѣрный прибыли въ половинѣ августа; остановились въ архіерейскомъ домѣ, представились преосвященнѣйшему Григорію и, отдохнувъ недѣлю, тронулись на лошадяхъ далѣе въ монастырь, отстоявшій отъ Вѣрнаго въ 600 верстахъ. Преосвященный Григорій рукоположилъ монаха Пароенія во іеродіакона.

Подъѣзжая къ монастырю, съ почтовой дороги, какъ ни старались всматриваться, не могли его замѣтить и только когда свернули на проселокъ и проѣхали съ версту, увидали, за зеленью какого-то кустарника, конекъ крыши и на немъ подобіе главки съ крестомъ. Подъѣхавши ближе, увидали низенькое, продолговатое, вымазанное глиною, нѣсколько покривившееся и видимо подгнившее, крытое тесомъ небольшое зданіе, на одномъ концѣ котораго, поверхъ конька, возвышалась упомянутая главка съ крестомъ. Это и былъ монастырь, т. е. келліи и церковь подъ одной крышей,

Въ этой мазанкѣ временно и помѣстились пріѣхавшіе иноки. Но помѣщенія для всѣхъ далеко не хватало, почему двое помѣстились въ боковушкѣ у проживавшаго въ своемъ домикѣ, на покоѣ, престарѣлого архимандрита Щеодосія; изъ крытаго на два ската камышемъ курятника удалили куръ и въ немъ устроились два отца; взяли на прокатъ еще киргизскую юрту и въ ней помѣстились остальные. Обѣдали, чай пили и варили себѣ пищу подъ открытымъ небомъ, иногда съ примѣсью песка и мусора, взметаемаго внезапно налетѣвшимъ вѣтромъ, что побудило немедля приступить къ постройкѣ сарая для трапезы—кухни.

Населеніе монастыря составляли: архимандритъ Щеодосій, старецъ проживавшій на покоѣ, іеромонахъ Нилъ, нынѣ умершій, тоже старецъ, выходецъ съ Валаама; іеродіаконъ Николай, (нынѣ іеромонахъ); монахъ Евгений, рясофорный послушникъ Иоаназъ (нынѣ монахъ Исидоръ), оба старики; послушникъ

¹⁾ Мѣсто пребываніе Туркестанскаго епископа.

Николай Шестаковъ (выбылъ) и богомолецъ Иванъ Ларіоновъ, старикъ; кромѣ того работникъ съ женой, двѣ стряпки и киргизенокъ—пастухъ.

Кромѣ описанного зданія келлій—церкви, находились еще: домикъ архимандрита, собранная изъ досокъ и крытая на одинъ скатъ, убогая рабочая кухня, небольшой амбаръ, скотный загонъ, да омшанникъ для пчелъ, которыхъ оказалось до сорока колодокъ. Скота всякаго сорокъ головъ; земледѣльческаго инвентаря и домашней обстановки небыло почти никакихъ.

Всльдъ за иноками прибылъ и подрядчикъ съ рабочими и приступилъ къ рубкѣ дома для общежитія и трапезы съ кухней, изъ заготовленного уже матеріала. Въ новый домъ, начерно готовый, братія перешла послѣ 6-го декабря и вмѣстѣ съ тѣмъ окончились сравнительно ея бѣдствія.

Церковка, по осмотрѣ, оказалась длиною 9 арш., шириною 7 арш. и высотою 3 арш.; у горняго мѣста едва можно было протиснуться бокомъ; иконостасъ былъ собранъ изъ плохого рѣшетника; полъ сгнилъ и прогибался; утварь и облаченія бѣднѣйшія; словомъ, все крайне бѣдно и убого. Немедленно было приступлено къ исправленію и увеличенію церкви; приручили новый алтарь, 7 арш. кругомъ; настлали новый полъ; поставили новый иконостасъ, двѣ печи, присоединили къ церкви и одну келлію и зиму кое-какъ промолились.

Въ лѣто 1895 года, домъ и трапеза были окончены постройкою, оштукатурены снаружи и внутри, кстати оштукатурили и церковку и теперь она выглядѣть внутри чисто и привѣтливо; но самое зданьице настолько подгнило, что становится опаснымъ, особенно если случится порядочный толчокъ отъ землетрясенія, что здѣсь бываетъ нерѣдко; это побудило немедля, при первой возможности, приступить къ постройкѣ новаго храма, который теперь уже и срубленъ подъ крышу.

Домъ вышелъ очень хорошъ; крыша желѣзная, въ немъ, по коридору, девять просторныхъ братскихъ келлій и три комнаты игуменскихъ келлій. Длиною онъ 12 сажень, шириной 6 сажень и высотою, снаружи 6 аршинъ. Келліи высоки, просторны, достаточно свѣтлы и теплы. Трапезный домъ 6 сажень длины

и ширины, высотою 6 аршинъ; въ немъ просторная трапеза и при ней келлія и большая кухня, при которой еще двѣ келліи. Оба дома соединены полутеплымъ корридоромъ, при которомъ четыре келліи.

Братія считаетъ такую постройку не удобною для себя; но такъ какъ проектъ построекъ былъ уже утвержденъ раньше и отступить отъ него было нельзя, да и жить было негдѣ, то пришлось по необходимости брать то, что есть. Для жительства братіи удобнѣе было бы построить отдѣльные, небольшіе дома, на двѣ—четыре келліи; если бы это и обошлось нѣсколько дороже, за то было бы спокойнѣе и безопаснѣе въ пожарномъ отношеніи. Современемъ, если будутъ средства, такъ и думаютъ построиться, а общій домъ предполагается обратить на гостиницу для богомольцевъ.

При домѣ имѣется огородъ и разводится фруктовый садъ. Есть погребъ съ ледникомъ и сарай, — стѣны глиняныя, крыша на столбахъ, на два ската, соломенная, вымазанная глиною. Построена новая рабочая кухня и при ней казарма; рублена изъ половиннаго лѣсу, на кирпичномъ фундаментѣ, крыта соломою; крыша и стѣны снаружи вымазаны глиною. Новый скотный загонъ, длиною 40 саж., шириной 20 саж.; глиняныя стѣны 3 арш. высотою; по одной длинной стѣнѣ устроена на столбахъ, на два ската крыша, крыта соломою и вымазана глиною. Домикъ архимандрита срубленъ изъ половиннаго лѣсу, крыша желѣзнай; въ немъ три комнатки. Вотъ и вся теперешнія постройки монастыря.

Земли монастырь имѣеть 500 десятинъ, весьма хороший, но бездоходной. Сѣять хлѣбъ, для продажи, нѣть расчета, такъ какъ цѣна пшеницы на мѣстѣ 10—15 коп. за пудъ. Сдавать землю крестьянамъ подъ пахоту тоже невыгодно, такъ какъ они платятъ киргизамъ за десятину рубль и дешевле и киргизы же должны поливать посѣянный хлѣбъ. Траву косять—третью часть въ пользу монастыря.

Скота имѣется рогатаго, т. е. быковъ, коровъ, телятъ до ста головъ, а лошадей съ жеребятами штукъ двадцать. Цѣна на мѣстѣ хорошему Ѣздовому быку 15—20 рублей; цѣна ло-

шади по достоинству отъ 10 рублей. По мѣстнымъ условіямъ выгода ѻе разводить овецъ, которыя безопаснѣе отъ падежей и доходнѣе, давая шерсть и приплодъ; по у монастыря пока вѣтъ средствъ для того, чтобы сразу завести значительное стадо, отъ котораго можно имѣть доходъ. По времени же возможно устроить и эту хозяйственную статью дохода.

Монастырь окруженъ со всѣхъ сторонъ киргизами. Ближнія русскія селенія въ 12-ти и 18-ти верстахъ; городъ Цржевальскъ — въ 45 верстахъ, а гор. Вѣрный — мѣстожительство архіерея — въ 600 верстахъ.

Озеро Иссыкъ-Куль на 5400 футовъ выше уровня моря и составляетъ средину горной долины въ хребтѣ Ала-Тау. Поэтому здѣсь не жарко, и климатъ весьма здоровый. Температура лѣтомъ на солнцѣ 28° и рѣдко болѣе, ночью падаетъ до 5°; зимою въ тѣни до 10° морозу и столько же тепла на солнцѣ, а ночью морозъ бываетъ до 17° и рѣдко болѣе. Весенніе утренники продолжаются иногда до іюня и часто побѣгаютъ цвѣты фруктовъ и овощей, а осенью возобновляются почти съ начала августа, отчего арбузы и дыни совсѣмъ не родятся, а тыква вызрѣваетъ только на половину; корнеплоды же, капуста и хлѣбъ рождаются хорошо.

Погода болѣшею частью, особенно днемъ, хорошая, только въ новолуния бываютъ дожди и снѣгъ. По горамъ часто стелются облака и тамъ бываютъ дожди, снѣгъ и грозы. Неудобство монастырскаго надѣла — низкая температура и то, что онъ со всѣхъ сторонъ окруженъ киргизами, которые постоянно беспокоятъ монастырское хозяйство потравами. Кромѣ того у монастыря неѣтъ своей воды. Братія просила дать въ надѣль монастырю берегъ озера и подгорную землю, противъ монастырскаго участка, но имъ въ этомъ отказали, такъ какъ земля окончательно зашрѣплена за монастыремъ и прибавка можетъ быть сдѣлана только по Высочайшему повелѣнію. Послѣ, когда населеніе увеличится переселенцами, которые быстро прибываютъ, еще труднѣе будетъ получить прибавку къ надѣлу. Если бы предложенная прирѣзка земли состоялась, тогда у монастыря было бы около 5000 десятинъ и въ будущемъ монастырь быль бы лучше обез-

печень и въ настоящее время могъ бы имѣть доходъ, сдавая землю подъ пахоту. Теперь же, имѣя 500 десятинъ, дѣлать это рисковано, такъ какъ ихъ можно весьма скоро истощить. Кромѣ всего вышеизложеннаго, подгорная земля теплѣе, будучи лучше защищена отъ восточныхъ вѣтровъ и кромѣ солнца согрѣваясь отраженою отъ горъ теплотою. Тамъ можно бы развести хороший фруктовый садъ, огородъ и главное пасѣкку. Монастырь и теперь, для пчелъ, арендуется подъ горою десятину земли, гдѣ всѣ имѣютъ пасѣкки, такъ какъ подъ горами и въ горахъ преимущественно произрастаютъ медоносныя травы. Пчелъ у монаховъ 60 ульевъ и предположено ихъ постепенно увеличивать, такъ какъ пасѣка можетъ быть весьма доходною статьею, при внимательномъ и умѣломъ веденіи дѣла. Щѣна меду, на мѣстѣ, за пудъ четыре рубля, и воску 24 рубля.

Братія въ монастырѣ, въ настоящее время, кромѣ настоятеля, три іеромонаха, изъ нихъ одинъ не приписаной и проживаетъ временно; два іеродіакона, два старика монаха и разнаго возраста послушниковъ—богомольцевъ девять человѣкъ, а всего семнадцать человѣкъ. Кромѣ того нанимаются трехъ русскихъ работниковъ, пасѣчника, двухъ стряпокъ—коровницъ, двухъ пастуховъ—киргизовъ и Бога ради проживаютъ двѣ старухи.

Средства содержанія монастыря очень скучныя и получались доселѣ преимущественно отъ разныхъ Петербургскихъ благотворителей. Между тѣмъ кромѣ хлѣба, рыбы, овощей, молока и яицъ, все приходится покупать; все же привозное изъ Россіи очень дорого. Братія много стѣснена тѣмъ, что нѣтъ между нею мастеровыхъ: портныхъ, сапожниковъ и др., выписать же ихъ съ Валаама нѣтъ средствъ.

Всѣ деньги, имѣвшіеся въ запасѣ, а также полученные въ пособіе отъ Св. Синода, отъ отца Іоанна Ильича Сергіева (Кронштадского) и другихъ благотворителей, расходуются въ настоящее время, преимущественно на постройку храма и если затраченная на этотъ предметъ сумма не будетъ возвращена изъ средствъ Миссіонерскаго Общества, то, въ скоромъ времени, братія окажется въ затруднительномъ положеніи, такъ какъ доходовъ на мѣстѣ отъ хозяйства и богомольцевъ нѣтъ. По малолюдству братіи

расширять хозяйство, особенно же наиболѣе выгодную его,—по мѣстнымъ условіямъ,—статью—скотоводство рискованно, да оно можетъ и отвлечь братію отъ прямаго и ближайшаго ея призванія—богомоленія.

Опытъ показываетъ, что, какъ общежительный только, Иссыкъ-Кульскій монастырь, покрайней мѣрѣ въ настоящее время, и въ настоящемъ своемъ видѣ, мало отвѣчаетъ своему назначению, такъ какъ не представляеть для православныхъ никакого интереса, находясь въ глухой пустынѣ и не имѣя никакой святыни; киргизамъ — аборигнамъ также мало приносить пользы, не имѣя возможности, по бѣдности и безлюдству, входить въ ихъ жизнь и оказывать духовную и митеріальную помощь. Между исками нѣтъ знающихъ мѣстный языкъ и достаточно подготовленныхъ для учительства и проповѣдничества, для оказанія помощи недужнымъ, нѣтъ мастеровыхъ. Братія собирается плохо и только простецы; изъ Россіи же, кто пойдетъ въ невѣдомую далекую пустыню отъ благоустроенныхъ и обеспеченныхъ монастырей?

Безъ энергичной помощи, какъ денежными средствами, такъ и знающими людьми, долго предстоитъ прозябать монастырю безъ пользы для православія и русской культуры.

Эту помощь мы и расчитываемъ получить и уже частію получаемъ отъ Православнаго Миссіонерскаго Общества.

Намъ нужны прежде всего благолѣпный, производящій сильное и доброе впечатлѣніе на инородцевъ храмъ, школа-интернатъ, человѣкъ на двадцать пять учениковъ — инородцевъ, снабженная всѣми необходимыми пособіями, небольшая больница съ аптекою хорошо снабженою лѣкарствами и амбулаторіей, ревностный, опытный миссіонеръ съ помощникомъ, учитель съ помощникомъ и опытный фельдшеръ, если между указанными лицами такого не найдется. Также нужна намъ помощь для выписки съ Валаама мастеровыхъ — учителей и пріобрѣтеніе инструментовъ. На первое время, въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ, монастырю нельзя обойтись безъ извѣстнаго вспомоществованія для устроенія, веденія и укрѣпленія своего хозяйства, а окрѣпнувъ инонки—простецы легко понесутъ всякий трудъ для развитія и дальнѣйшаго процвѣтанія монастырскихъ учрежденій.

Таково настоящее положение монастыря и надежды его на будущее. Братия его съ своей стороны готова ревностно нести возложенное на нихъ Св. Синодомъ послушаніе — прочно основать святую обитель, во имя Святых Живоначальных Троицы, — единственную пока во всемъ закаспійскомъ краѣ и привести къ благому концу святое и патріотическое дѣло, начало которому положено блаженной памяти преосвященнымъ епископомъ Александромъ.

Краткій исторический очеркъ протестантской міссії ¹⁾).

Островъ Цейлонъ, гдѣ буддизмъ, преслѣдуемый въ Індіи, нашелъ свое главное убѣжище и гдѣ онъ существуетъ съ XIII-го вѣка до нашей эры, былъ въ 1505 г. занятъ португальцами. Они производили массовыя обращенія туземцевъ въ христіанство, но при помощи столь насильственныхъ мѣръ, что послѣдніе для изгнанія португальцевъ въ 1656 г. соединились съ голландцами. Однако и теперь тамъ насчитывается около 150.000 католиковъ. Голландцы пріобрѣли здѣсь для протестантизма 180 т. исповѣдниковъ. Но древнія вѣрованія туземцевъ, скорѣе стѣсненные, чѣмъ совсѣмъ искорененныя, въ 1795 году снова получили для себя свободу. Лишь только голландцы въ свою очередь были изгнаны англичанами, сингалезское населеніе тотчасъ возвратилось къ своему язычеству. Нужно было почти снова начинать дѣло обращенія. Этимъ заняты теперь съ 1812 г. при успѣхахъ довольно медленныхъ, но вѣрныхъ, различныя американскія и англійскія общества. Съ 1839 г. движеніе въ пользу христіанства открывается даже среди коренныхъ буддистовъ. Нѣкоторые изъ нихъ подъ вліяніемъ евангелія начали цивилизоваться и соединяться въ селенія, гдѣ для нихъ устраиваются школы и церкви. Съ 1845 г. на Цейлонѣ учреждена англійская епископія.

1) Продолженіе. См. „Прав. Благов.“ № 18, стр. 83—89.